

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

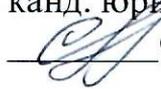
Факультет юридический

Кафедра уголовного права, криминалистики и криминологии

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

канд. юрид. наук, доц.

 С. В. Петрикова

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УМЫШЛЕННОЕ
ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, ПОВЛЕКШЕЕ
ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ СМЕРТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО**

Автор бакалаврской работы

А. А. Лаврушкина

Обозначение бакалаврской работы БР-02069964-40.03.01-15-19

Направление 40.03.01 Юриспруденция

Руководитель работы

канд. юрид. наук, доц.

10.06.2019г.

С. В. Петрикова

Нормоконтролер

канд. юрид. наук, доц.

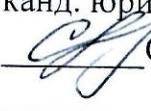

10.06.2019г.

А. А. Чебуренков

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Факультет юридический
Кафедра уголовного права, криминалистики и криминологии

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой
канд. юрид. наук, доц.
 С. В. Петрикова

ЗАДАНИЕ НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

Студент Лаврушкина Алина Александровна

1 Тема : Уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Утверждена приказом по МордГУ № 10787-с от 29.12.2018.

2 Срок представления работы к защите: 10.06.2019.

3 Исходные данные для научного исследования : нормативные акты, судебная практика, научная и учебная литература, статистические данные.

4 Содержание бакалаврской работы :

4.1 Введение.

4.2 Объективные и субъективные признаки преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ.

4.3 Отграничение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, от смежных составов преступлений.

4.4 Ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть человека, в уголовном праве зарубежных стран

4.5 Заключение.

Руководитель работы
канд. юрид. наук, доц.

 С. В. Петрикова

Задание приняла к исполнению

 А. А. Лаврушкина

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 88 страниц, 77 использованных источников.

ЖИЗНЬ, ЗДОРОВЬЕ, СМЕРТЬ, ТЯЖКИЙ ВРЕД, ЗАБОЛЕВАНИЕ НАРКОМАНИЕЙ (ТОКСИКОМАНИЕЙ), НЕОСТОРОЖНОСТЬ, ПОТЕРЯ ТРУДОСПОСОБНОСТИ, ПРЕРЫВАНИЕ БЕРЕМЕННОСТИ, ПСИХИЧЕСКОЕ РАССТРОЙСТВО, УМЫСЕЛ, УТРАТА ОРГАНА.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие при совершении умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, которое по неосторожности повлекло смерть потерпевшего.

Цель исследования – изучить особенности объективной и субъективной сторон состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, а также разработать научно-практические предложения по отграничению ч. 4 ст. 111 УК РФ от некоторых смежных составов преступлений.

Методологическую основу работы составили общенаучный диалектико-материалистический метод, а также органично связанные с ним частные (в том числе частно-правовые) методы: логический, формально-юридический, сравнительно-правовой.

В процессе написания бакалаврской работы были детально изучены особенности состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Степень внедрения: частичная. Эффективность: повышение качества знаний студентов по данной теме.

Область применения: учебный процесс и юридическая практика.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 Объективные и субъективные признаки преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ	9
1.1 Объективные признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего	9
1.2 Субъективные признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего	24
2 Отграничение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, от смежных составов преступлений	37
2.1 Разграничение составов преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ и ст. 105 УК РФ	37
2.2 Разграничение составов преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ и ст. 109 УК РФ	48
2.3 Разграничение составов преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ и ч. 1 ст. 114 УК РФ	54
3 Ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть человека, в уголовном праве зарубежных стран	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	73
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	79

ВВЕДЕНИЕ

Согласно ч.1 ст.2 Уголовного кодекса Российской Федерации охрана прав и свобод человека является одной из задач. В ст. 22 Конституции РФ закреплено право каждого на личную неприкосновенность. Это означает, что никто не имеет право посягать на неприкосновенность другого лица путем нанесения побоев или иных действий, которые нарушали бы физическую неприкосновенность.

В целях охраны личной неприкосновенности глава 16 Уголовного кодекса РФ криминализовала всевозможные формы посягательства на жизнь и здоровье личности. Одной из таких норм является ст. 111 УК РФ, которая предусмотрела ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека; в части 4 этой же статьи предусмотрена ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью, которое по неосторожности повлекло смерть потерпевшего.

Рассматриваемый состав преступления не является редкостью в российской следственно-судебной практике, об этом свидетельствуют статистические данные. Так, в целом по стране с 2010 случаи совершения преступления, предусмотренного ч. 4 ст.111 УК РФ, сокращаются.

В 2014 году количество зарегистрированных преступлений составило 6989, в 2015 году – 6359, в 2016 году – 5625, в 2017 году было зарегистрировано 4732 случая. Однако в Республике Мордовия наблюдается противоположная тенденция. В 2014 году было зарегистрировано 34 преступления, в 2015 году – 19, в 2016 году – 22, в 2017 году – 23, в 2018 году – 10.

Наибольшее число рассматриваемого состава преступления на май 2018 года совершается в г. Москве, Московской, Кемеровской, Иркутской, Свердловской областях и Красноярском крае.

По республике Мордовия за 2015 год количество уголовных дел, направленных в суд по ч. 4 ст. 111 УК РФ, составило 28, за 2016 год – 21,

за 2017 год – 24, с января по май 2018 года – 12 уголовных дел было направлено в суд¹.

Из статистических данных видно, что практика совершения рассматриваемого состава преступления достаточно обширна, в связи с этим крайне важно правильно определить вину подсудимого в совершаемом преступлении, так как от этого зависит, по какой статье он понесет уголовную ответственность.

Отметим, что не только действующий Уголовный кодекс предусмотрел ответственность за подобное деяние, ранее существовавшее уголовное законодательство также содержало нормы, криминализирующие причинение вреда здоровью человека.

Для анализа изменений нормы, предусматривающей ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью, обратимся к ранее существовавшим источникам уголовного права.

Так, в Пространной и Краткой редакциях Русской Правды была предусмотрена ответственность за причинение вреда здоровью.

Например, за ранение руки, ноги, глаза – санкция в виде полувиры в 20 гривен, раненому за увечье полагалось 10 гривен². В статье 6 Судебника 1497 была закреплена ответственность за личное оскорбление, то есть за побои.

Спор между потерпевшим и виновным лицом решался путем судебного поединка. В Соборном Уложении в главе XXII в статьях 10-12 была предусмотрена ответственность за нанесение ран и тяжких побоев³.

Санкция за совершение такого преступления также носила экономический характер. Виновное лицо должно заплатить за причинение вреда здоровью потерпевшему 50 рублей.

---

¹ Статистические данные преступности за 2014-2018 г. // Портал правовой статистики. Генеральная прокуратура Российской Федерации // [Электронный ресурс]. (дата обращения 05.05.2019) – Режим доступа:http://crimestat.ru/offenses_map.

² Борзенков Г. Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: учеб. пособие. М., 2006. С. 56.

³ Бабий Н. А. Насилие, опасное для жизни или здоровья: теоретические проблемы квалификации и криминализации // Правоведение. 2004. № 6. С. 62.

В вышеназванных источниках русского права нормы носили казуистичный характер, отсутствовала конкретика, характерная для нормативно-правовых актов.

В XIX веке в Уложении о наказании уголовных и исправительных от 1845 года нормы, криминализирующие нанесение вреда здоровью, были конкретизированы в зависимости от формы вины, по способу нанесения вреда, например, с использованием ядовитых веществ, а также по характеру вреда (раны, увечья и другие телесные повреждения)¹. Уголовное уложение 1903 было достаточно усовершенствовано относительно Уложения 1845 года. В Уголовном уложении в главе 30 статье 467 была предусмотрена ответственность за причинение тяжкого телесного повреждения. Согласно диспозиции ст. 467 к такому повреждению приравнивались расстройство здоровья, которое опасно для жизни, душевная болезнь, потеря зрения, слуха, языка, руки, ноги или производительной способности, а также неизгладимое обезображивание лица. За совершение подобного деяния были предусмотрены каторжные работы на срок не более 8 лет². Во втором абзаце этой же статьи было предусмотрено квалифицирующее обстоятельство в виде смерти потерпевшего в результате причинения тяжкого телесного повреждения, то есть аналогично ч. 4 ст. 111 УК РФ. Если наступила смерть потерпевшего, то виновному грозила санкция в виде каторжных работ сроком до десяти лет³.

В УК РСФСР от 01.06.1922 в ст. 149 также была предусмотрена ответственность за умышленное тяжкое телесное повреждение, которое по неосторожности повлекло смерть потерпевшего⁴. В УК РСФСР от 22.11.1926 в ст. 142 предусмотрена ответственность за умышленное тяжкое телесное

---

¹ Адельханян Р. А. Причинение тяжкого вреда здоровью при особо отягчающих обстоятельствах (Уголовно-правовое и криминологическое исследование). Кисловодск, 2000. С. 39.

² Уголовное уложение от 22.03.1903 (ст. стиль) // [Электронный ресурс]. (дата обращения 02.03.2019) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³ Уголовное уложение от 22.03.1903 (ст. стиль) // [Электронный ресурс]. (дата обращения 02.03.2019) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴ Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 02.03.2019) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

повреждение, в результате которого последовала смерть. Характерно, что в этой редакции УК РСФСР связывает тяжкое телесное повреждение со значительной потерей трудоспособности, что также отражено в диспозиции ст. 111 УК РФ¹. Статья 108 УК РСФСР от 27.10.1960 по содержанию наиболее близка к редакции ст. 111 УК РФ. В ст. 108 УК РСФСР от 1960 также как в ст. 111 УК РФ при определении тяжкого вреда есть указание на значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть, прерывание беременности. В этой же статье аналогично ч. 4 ст. 111 УК РФ предусмотрена ответственность за умышленное телесное повреждение, которое повлекло смерть потерпевшего².

Из анализа законодательства об ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью видно, что нормы казуистичного характера, охранявшие телесную неприкосновенность, существовали еще со времен Русской Правды. По мере развития законодательства нормы об ответственности совершенствовались. И уже в начале 20 века была предусмотрена ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью, которое повлекло смерть потерпевшего.

Существование на протяжении истории норм об уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью свидетельствует о том, что это один из первых объектов уголовно-правовой охраны, на что направлены нормы уголовного законодательства. В связи с этим необходимо детально проанализировать норму об уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью.

Сегодня в судебной практике нередки примеры переквалификации высшими судебными инстанциями деяний со ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ, ст. 109 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ и наоборот. Это вызывает необходимость подробного изучения объективных и субъективных признаков

---

¹ Уголовный кодекс РСФСР от 22.11.1926 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 02.03.2019) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 02.03.2019) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, а также критериев отграничения этого состава от некоторых других смежных составов преступлений.

Цель исследования – изучить особенности объективной и субъективной сторон состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, а также разработать научно-практические предложения по отграничению ч. 4 ст. 111 УК РФ от некоторых смежных составов преступлений.

Задачи исследования :

- рассмотреть особенности объекта и объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ;

- изучить специфику субъекта и субъективной стороны причинения тяжкого вреда здоровью, которое по неосторожности повлекло смерть потерпевшего;

- проанализировать критерии отграничения составов преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ от предусмотренных ст. ст. 105, 109 и ч. 1 ст. 114 УК РФ;

- провести сравнительный анализ ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью, которое по неосторожности повлекло смерть потерпевшего, в странах, относящихся к другим правовым семьям, и в Российской Федерации.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, которое по неосторожности повлекло смерть потерпевшего.

Предметом исследования являются признаки состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, а также нормы зарубежного законодательства, устанавливающие ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью, которое по неосторожности повлекло смерть потерпевшего.

Методологическую основу работы составили общенаучный диалектико-материалистический метод, а также органично связанные с ним частные (в том

числе частно-правовые) методы: логический, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Теоретическая основа и степень изученности темы. Данную тему исследовали многие известные ученые-правоведы, такие как Адельханян Р.А., Балашов С.К., Борзенков Г.Н, Галюкова М.И., Долголенко Т.В., Дубовец П.А., Дурманов Н.Д., Каплин М.Н., Кружкова Я.А., Ткаченко В.И. и др.

Нормативную базу исследования составили действующее отечественное и зарубежное уголовное законодательство, уголовное законодательство РСФСР, а также других исторических эпох развития нашей страны, подзаконные нормативные акты. В процессе написания работы также использовались постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Эмпирическая база исследования включает в себя статистические данные Генеральной прокуратуры о количестве совершенных преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ, за различные периоды на территории Российской Федерации и отдельно на территории Республики Мордовия, а также некоторых других субъектов нашей страны. По Республике Мордовия изучено 75 приговоров, вынесенных по ч. 4 ст. 111 УК РФ, по Приволжскому федеральному округу 130 приговоров.

Научно-практическая значимость исследования заключается в том, что были с учетом имеющихся теоретических положений и складывающейся судебной практики были детально исследованы элементы состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, а также предложены критерии его отграничения от ст. 105 УК РФ, 109 УК РФ и ч. 1 ст. 114 УК РФ.

Структура бакалаврской работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников.

1 Объективные и субъективные признаки преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ

1.1 Объективные признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего

Преступления против жизни и здоровья человека представляют собой посягательства на его права и свободы, которые являются объектом уголовно-правовой охраны согласно ст. 2 УК РФ. Преступления против жизни и здоровья человека предусмотрены главой 16 УК РФ. Исходя из содержания вышеназванной главы, видно, что наиболее серьезным преступлением против здоровья личности является умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ).

В качестве особо квалифицирующего признака рассматриваемого состава преступления выступает наступление смерти потерпевшего в результате причинения тяжкого вреда здоровью (ч. 4 ст. 111 УК РФ). В целях уяснения особенностей состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, рассмотрим его объективные признаки.

Прежде чем перейти к определению объекта преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, приведем несколько точек зрения относительно понимания объекта преступления в уголовном праве. Е.В. Мельникова полагает, что «объектом преступления являются охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые направлено общественно опасное деяние и которым причиняется вред либо создается реальная угроза причинения вреда»¹.

Г.Д. Коробков указывает, что «объект преступления – охраняемые уголовным законом общественные отношения, содержащие социально значимые блага и интересы, на которые посягает лицо, совершающее преступление, и которым в результате этого причиняется или может быть

---

¹ Мельникова В. Е. Объект преступления. М., 1996. С. 110.

причинен существенный вред»¹. А.В. Пашковская утверждает, что «объект преступления – это охраняемые уголовным законом социально значимые ценности, интересы, блага, на которые посягает лицо, совершающее преступление, и которым в результате совершения преступного деяния причиняется или может быть причинен существенный вред»². А.В. Наумов предлагает признать под объектом преступления «те блага (интересы), на которые посягает преступное деяние и которые охраняются уголовным законом»³.

Из вышеизложенных позиций, наиболее правильной считаем позицию А.В. Наумова, так как точка зрения Е.В. Мельниковой отчасти необоснованно расширяет объект уголовно-правовой охраны, за счет использования в определении не преступного, а общественно-опасного деяния. Совершение общественно-опасного деяния не всегда будет призываться преступлением, если лицо его совершившее, не будет являться субъектом преступления, поэтому целесообразнее определить, что на общественные отношения посягает преступное, а не общественно-опасное деяние.

Г.Д. Коробков и А.В. Пашковская в своих определениях указывают на лицо, которое совершает преступление, однако это не совсем верно, так как не охватывает случаи посредственного причинения вреда. Следовательно, представленные ими дефиниции не в полной мере отражают сущность объекта преступления.

Наука уголовного права к группе объектов, деление которых происходит «по вертикали» относит: общий, родовой, видовой и непосредственный объекты.

Общий объект един для всех преступлений и представляет собой все те блага, которые охраняются уголовным законом от преступных посягательств. В обобщенном виде общий объект закреплен в ст. 2 УК РФ. Родовым объектом

---

¹ Коробков Г. Д. Объект преступления. Волгоград, 2007. С. 86.

² Пашковская А. В. Курс уголовного права. Общая часть. Т.1. Учение о преступлении. М., 1999. С. 202.

³ Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. М., 1996. С. 147.

преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, выступают личность и ее права и свободы¹.

По мнению А.И. Рарога, родовым объектом является сама по себе личность – человек, который рассматривается как существо биосоциальное, являющееся участником общественных отношений².

Существует еще одна альтернативная точка зрения, рассматривающая в качестве родового объекта преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, естественные права и свободы личности³.

Полагаем, что А.И. Коробеев более полно характеризует родовой объект преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, так как преступление посягает не только на человека, как биосоциального существа, но и на его естественные права и свободы, например, право на жизнь и здоровье, личную неприкосновенность.

Г.Н. Борзенков, видовым объектом считает здоровье личности⁴, по мнению А.В. Бриллиантова видовым объектом выступает неприкосновенность здоровья человека⁵, также существует мнение о том, что видовым объектом ч. 4 ст. 111 УК РФ является фактическое состояние организма человека в момент совершения преступления⁶.

Считаем, что в качестве видового объекта ч. 4 ст. 111 УК РФ выступает здоровье человека, которое отражает физическое состояние организма в момент совершения преступления и свидетельствует об анатомической целостности организма, то есть его неприкосновенности.

Относительно непосредственного объекта также существует ряд точек зрения.

---

¹ Коробеев А. И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека. М., 2012. С. 150.

² Рарог А. И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. М., 2016. С. 305.

³ Мельникова В. Е. Указ. соч. С. 88.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. Лебедев В. М. М., 2013. С. 201.

⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 2 т. Т. 1 / отв. ред. А. В. Бриллиантова. М., 2015. С. 55.

⁶ Бабий Н. А. Указ. соч. С. 63.

Так в качестве непосредственного объекта ч. 4 ст. 111 УК РФ рассматривают: здоровье конкретного человека¹, право конкретного человека на личную неприкосновенность и охрану здоровья², целостное анатомическое состояние организма конкретного человека³. Считаем, что непосредственным объектом ч. 4 ст. 111 УК РФ выступает здоровье конкретного человека, которое характеризует его анатомическую целостность, а также свидетельствует о его неприкосновенности со стороны.

«По горизонтали» разделение традиционное производят по непосредственному объекту и выделяют основной непосредственный, дополнительный непосредственный и факультативный непосредственный объекты.

Однако с данной точкой зрения не согласен П.В. Замосковцев, который считает, что при посягательстве преступления на разнородные интересы целесообразнее говорить о суммарном непосредственном объекте какого-либо общественно опасного деяния⁴. Позволим себе не согласиться с вышеприведенной точкой зрения, так как подобный подход не позволит отграничить единичное многообъектное преступление от совокупности преступлений, а соответственно правильно применить меры уголовного наказания.

Дополнительному объекту в отличие от факультативного всегда причиняется вред, помимо основного непосредственного объекта. Следовательно, в качестве дополнительного объекта по ч. 4 ст. 111 УК РФ будет являться жизнь человека, так как в результате причинения тяжкого вреда здоровью наступает смерть потерпевшего – составообразующее последствие ч. 4 ст. 111 УК РФ.

---

¹ Пашковская А. В. Указ. соч. С. 311.

² Хун А. З. Проблемы теории и практики применения ч. 4 ст. 111 УК РФ // Общество и право. 2012. №4. С. 129.

³ Сибул В. А. Особенности квалификации преступлений против жизни : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Омск, 2013. С. 101.

⁴ Замосковцев П. В. О многообъектности преступных посягательств // Проблемы борьбы с преступностью : сборник науч. трудов, 1978. С. 10.

Однако существует и альтернативная точка зрения, которой придерживается А.А. Пионтковский. Согласно его утверждению, наступление смерти следует рассматривать как квалифицирующее обстоятельство, а объектом преступления считать здоровье человека¹. Позволим себе не согласиться с точкой зрения А.А. Пионтковского, так как согласно ст. 2 УК РФ права человека, в нашем случае право на жизнь, являются объектом уголовно-правовой охраны, следовательно, при посягательстве на жизнь ее необходимо расценивать в качестве объекта преступления, а не считать квалифицирующим признаком.

Под здоровьем человека понимается определенное физиологическое состояние его организма. При этом не имеют значения состояние здоровья потерпевшего в момент посягательства, его возраст и иные биологические особенности².

Также под здоровьем принято считать совокупность охарактеризованных уголовным законом общественных отношений, обеспечивающих нормальное физическое и психическое состояние и функционирование организма индивида, приобретенное в условиях и в результате воздействия окружающей, природной и социальной сред.

Членовредительство, то есть причинение вреда собственному здоровью, не подпадает под действие ст. 111 УК РФ. При этом виновное лицо не освобождается от уголовной ответственности, если по просьбе потерпевшего причинит последнему тяжкий вред, который повлечет впоследствии его смерть.

Исключение составляет случай, когда лицо согласно на изъятие у него органа для трансплантации, при условии соблюдения соответствующих медицинских критериев и выполнения необходимых процедур, которые обеспечат безопасность трансплантации органов и тканей³.

---

¹ Пионтковский А. А. Курс советского уголовного права. Часть Особенная. М., 1970. С. 34.

² Рарог А. И. Указ. соч. С. 326.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разделы VII – VIII. Т.2 / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2017. С. 55.

Преступление относится к категории особо тяжких, так как максимальное наказание составляет 15 лет лишения свободы. Состав преступления материальный, ибо для признания его оконченным, необходимо наступление смерти потерпевшего. Преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, является двуобъектным, так как посягательство осуществляется на здоровье и на жизнь потерпевшего. Однако в науке уголовного права нет единого мнения относительно моментов начала уголовно-правовой охраны здоровья лица. В медицине начало жизни, а следовательно, и начало охраны здоровья лица связывается с зарождением яйцеклетки¹. Также существуют мнения о том, уголовно-правовая охрана жизни, соответственно, и здоровья начинается с момента физиологических родов², либо появления какой-либо части младенца из утробы матери³, либо полного отделения ребенка от утробы матери⁴. Наиболее целесообразной представляется позиция, когда моментом начала охраны здоровья следует считать появление какой-либо части младенца на свет, так как именно с этого момента можно нарушить его телесную неприкосновенность и причинить вред его здоровью. Момент окончания уголовно-правовой охраны жизни человека связан с его смертью, у которой есть несколько стадий – агония, клиническая смерть, смерть мозга и биологическая смерть. Официально констатацией смерти, а также окончанием уголовно-правовой охраны здоровья считают смерть мозга и биологическую смерть.

Охарактеризовав позиции, существующие в науке уголовного права касательно наступления момента смерти потерпевшего, обратимся к криминологической характеристике его личности, которая нередко обуславливает совершение рассматриваемого состава преступления. Среди

---

¹ Смирнов Р. Ю. Анализ основных направлений дифференциации ответственности за посягательства на здоровье человека // Актуальные проблемы российского права. 2015. №2. С. 24.

² Кабурнеев Э. В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни по уголовному праву России : дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2008. С. 101.

³ Бабий Н. А. Указ. соч. С. 62.

⁴ Замосковцев П. В. Указ. соч. С. 8.

изученных приговоров по Республики Мордовия большинство потерпевших – мужчины, которые находились в состоянии алкогольного опьянения. Некоторые из них сами инициировали конфликт, провоцируя таким образом, противоправное поведение виновного.

Потерпевшие женщины являлись жертвой в результате ревности виновного, хотя в 3 (4%) приговорах они инициировали конфликт своим противоправным поведением.

Среди изученных приговоров по ПФО 37 (28%) потерпевших было женщин, 1 (0,76%) потерпевший находился в беспомощном состоянии, причем в 15 случаях (11,5%), потерпевшие сами инициировали конфликт, находясь в состоянии опьянения, или на почве внезапно возникших неприязненных отношений первыми нападали на виновное лицо.

Объективная сторона рассматриваемого состава предполагает совершение конкретного действия, значительно реже бездействия, выражающегося в причинении тяжкого вреда здоровью, которое по неосторожности повлекло смерть потерпевшего. Из вышеизложенного видно, что объективная сторона имеет сложный характер, так как включает в себя два последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью и смерти потерпевшего.

Ранее было упомянуто, что преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, является материальным составом, следовательно, обязательной составляющей объективной стороны будет причинная связь между действием и наступившими последствиями, то есть между причинением тяжкого вреда здоровью и смертью потерпевшего.

Согласно п. 5 Приказа Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 24.04.2008 № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» под вредом, причиненным здоровью человека, понимается «нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате

воздействия физических, химических, биологических и психогенных факторов внешней среды»¹.

Причинение вреда здоровью представляет собою деяние, которое состоит в нарушении анатомической целостности, или в нарушении функционирования организма, его органов, или заболевания организма (к заболеваниям относится наркомания, токсикомания, а также психическое расстройство), либо патологические состояния (кома, шок), возникшие в результате воздействия различных факторов внешней среды, психических (угрозы), химических (огонь, пониженная или повышенная температура), биологических (действие лекарственных препаратов). Степень вреда здоровью определяется экспертом в результате проведения судебно-медицинской экспертизы. Согласно ст. 196 УПК РФ производство судебной экспертизы обязательно для установления характера и степени вреда, причиненного здоровью.

Тяжкий вред здоровью можно подразделить на две больших группы, к первой относим тяжкий вред по признаку опасности для жизни, ко второй – тяжкий вред по признаку наступления последствий, которые обозначены в диспозиции ст. 111 УК РФ.

По признаку опасности для жизни человека выделяем тяжкий вред, создающий непосредственно угрозу для жизни, и тяжкий вред, вызвавший расстройство жизненно-важных функций организма человека, которое не может быть компенсировано организмом самостоятельно и обычно заканчивается смертью (угрожающее жизни состояние).

К тяжкому вреду, который создает угрозу для жизни согласно приказу Минздравсоцразвития России от 24.04.2008 № 194н, относятся раны головы, различного рода переломы, вывихи, ожоги различных степеней, лучевые поражения и др.

---

¹ Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: приказ М-ва здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 24.04.2008 № 194н // [Электронный ресурс]. (дата обращения 02.03.2019) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Примером, иллюстрирующим причинение тяжкого вреда по признаку опасности для жизни, является приговор Пролетарского районного суда г. Саранска от 16.03.2018 по делу 1-2/2018. В ходе судебного заседания судом было установлено, что между подсудимым Муравьевым Е.Н. и потерпевшим (оба находились в состоянии алкогольного опьянения) возникла ссора, в ходе которой потерпевший нанес Муравьеву Е.Н. один удар кулаком в область подбородка, не причинив последнему каких-либо телесных повреждений.

В ходе последующей борьбы Муравьев Е.Н., осознавая общественную опасность своих действий, умышленно с достаточной силой нанес потерпевшему, который стоял спиной к лестничному маршу на краю площадки, удар кулаком в область подбородка, от чего он упал на лестничную площадку между этажами, получив в результате падения телесные повреждения. Затем Муравьев Е.Н. спустился к потерпевшему и продолжил наносить не менее пяти ударов кулаком по различным частям тела. В результате действий виновного лица, потерпевшему причинены телесные повреждения, которые в своей совокупности повлекли тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Многочисленные повреждения в области головы потерпевшего.

Несмотря на оказанную медицинскую помощь, состояние потерпевшего стало ухудшаться, впоследствии он скончался от полученных повреждений.

Судом установлено, что полученные потерпевшим повреждения образовались в результате умышленных действий Муравьева Е.Н. Муравьев Е.Н. умышленно нанес потерпевшему телесные повреждения, которые причинили вред здоровью по признаку опасности для жизни¹.

С учетом всех обстоятельств дела суд назначил Муравьеву наказание в виде пяти лет шести месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строго режима.

---

¹ Приговор Пролетарского районного суда г. Саранска от 16.03.2018 по делу 1-2/2018 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 02.03.2019) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Тяжким вредом, вызвавшим расстройство жизненно-важных функций организма человека (угрожающее для жизни состояние), являются острые почечная, дыхательная, сердечная недостаточности, кома, шок, различных степеней и др.

В качестве примера, иллюстрирующего наступление смерти в результате наступления угрожающего для жизни состояния, является приговор Приютненского районного суда Республики Калмыкия от 31.08.2016 по делу 1-52/2016. Дорджиев В. М. на почве резко возникших неприязненных отношений умышленно нанес потерпевшему удары в разные части тела. По результатам заключения судебно-медицинской экспертизы установлено, что причиненные повреждения в своей совокупности привели к травматическому и геморрагическому шоку, что является угрожающим для жизни человека состоянием. От полученных телесных повреждений, которые осложнились травматическим и геморрагическим шоком потерпевший скончался на месте происшествия¹.

Исследовав материалы дела, суд признал подсудимого виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, расценив его действия как причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, создавшего угрожающее жизни состояние, которое повлекло смерть потерпевшего.

Последствия, которые характеризуют причинение тяжкого вреда здоровью, исчерпывающим образом перечислены в диспозиции ст. 111 УК РФ и расширительному толкованию не подлежат. Последствия, перечисленные в ст. 111 УК РФ, также можно подразделить на группы, которые связаны с утратой трудоспособности (общей или профессиональной) и не связанные с таковой. Рассмотрим более подробно каждое последствие, которое составляет объективную сторону рассматриваемого деяния.

---

¹ Приговор Приютненского районного суда Республики Калмыкия от 31.08.2016 по делу 1-52/2016 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 11.04.2019г.) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

Потеря зрения как одно из последствий причинения тяжкого вреда здоровью предполагает полную, стойкую слепоту на оба глаза, то есть когда на расстоянии двух метров невозможен счет пальцев руки, либо необратимое снижение остроты зрения до 0,04 и менее. При этом не имеет значения, какая была начальная близорукость (дальнозоркость). Отметим, что посттравматическое удаление глазного яблока расценивается ни по признаку потери зрения, а как признак стойкой утраты общей трудоспособности. Если происходит посттравматическое удаление слепого глаза, то это не относится к потере зрения, но с учетом длительности расстройства здоровья может быть признано тяжким вредом.

Потеря речи наступает в том случае, если лицо утратило способность воспроизводить звуки членораздельно. Потеря голоса квалифицируется как тяжкий вред здоровью в зависимости от длительности расстройства здоровья. То есть потеря голоса не относится к потере речи. Повреждение языка будет квалифицироваться как тяжкий вред здоровью по признаку утраты органа. Однако если повреждение языка привело к невозможности выражать мысли членораздельными звуками, то в данном случае тяжкий вред будет считаться по признаку потери речи.

Потеря слуха – полная стойкая глухота на оба уха или неспособность воспринимать звуки на расстоянии 3-5 см. от ушной раковины. Потеря слуха на одно ухо оценивается по степени утраты общей трудоспособности.

Потеря какого-либо органа – это потеря внешнего органа, то есть конечностей (руки, ноги полностью или частично). Потеря кисти или стопы приравнивается к потере руки или ноги. Утрата органом его функций подразумевает под собой утрату производительной способности (например, у женщин способности к зачатию, деторождению), а также паралич, потерю одного яичка.

Прерывание беременности предполагает ее прекращение, что может выражаться в виде выкидыша, замирании плода. При этом не имеет значения срок беременности. Для вменения ст. 111 УК РФ необходимо, осознание

виновным, того, что женщина была беременна¹. По ст. 111 УК РФ прерывание беременности осуществляется помимо воли женщины, путем применения к ней насилия или иных действий. Прерывание беременности должно находиться в причинной связи с примененным к женщине насилием и не должно быть обусловлено ее индивидуальными особенностями или имеющимися заболеваниями, по причине которых прерывается беременность. Если примененное к беременной женщине насилие или иные внешние факторы обусловили необходимость медицинского вмешательства для прерывания беременности, то причиненное потерпевшей насилие приравнивается к тяжкому вреду здоровью по признаку прерывания беременности.

Примером, иллюстрирующим вышеназванное последствие причинения тяжкого вреда здоровью, является приговор Балтасинского районного суда Республики Татарстан от 01.12.2015. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах. Подсудимый, Фалахутдинов И. Ш., распивая с потерпевшей спиртные напитки на почве внезапно возникшей ревности, заведомо зная о том, что потерпевшая находится в состоянии беременности, умышленно нанес не менее семи ударов кулаками в область головы и живота, а также не менее шести ударов в область верхних и нижних конечностей. Потерпевшая скончалась от полученных ударов в больнице, не придя в сознание.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы смерть младенца наступила в результате внутриутробной асфиксии. Младенец мужского пола, срок внутриутробного развития которого составил девять лунных месяцев, являлся мертворожденным.

Исследовав материалы дела, суд признал Фалахутдинова И. Ш. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, то есть умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее прерывание беременности, повлекшее по неосторожности смерть человека, и назначил ему

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 2 т. Т. 1 / отв. ред. А. В. Бриллиантова. М., 2015. С. 291.

наказание в виде 12 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии особого режима¹.

Психическое расстройство, как одно из последствий причинения тяжкого вреда здоровью, означает любое заболевание психики независимо от возможности излечения, срока, продолжительности. Наличие психического расстройства устанавливается судебно-психиатрической экспертизой. Расстройства психической деятельности (неврозы, истерии) не относятся к тяжкому вреду здоровья.

Заболевание наркоманией или токсикоманией предполагает наличие болезненного пристрастия, физической и психической зависимостей от потребления наркотических средств, психотропных или токсических веществ. Для установления факта наличия заболевания наркоманией или токсикоманией производится судебно-наркологическая экспертиза.

Противоправные действия виновного лица, которые предопределили заболевание потерпевшего наркоманией или токсикоманией, должны осуществляться против или помимо воли последнего, например, насильственное обкалывание потерпевшего наркотическими средствами.

Следующим последствием причинения тяжкого вреда здоровью является неизгладимое обезображивание лица, которое предполагает наличие двух признаков – неизгладимость и обезображивание.

Приказом Минздравсоцразвития России от 24.04.2008 № 194н установлены условные анатомические границы области лица, где верхняя – край волосистого покрова головы; боковая - передний край основания ушной раковины, задний край ветви нижней челюсти; нижняя - угол и нижний край тела нижней челюсти.

Факт обезображивания лица устанавливается судом, который учитывает общепринятые человеческие представления о лице.

---

¹ Приговор Балтасинского районного суда Республики Татарстан от 01.12.2015 по делу 1-89/2015 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 11.04.2019) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

Обезображивание придает лицу отталкивающий, уродливый вид, который не соответствует общепринятым представлениям о внешности человека. Неизгладивость – повреждение лица, которое не исчезает с истечением времени и не устраняется без хирургического вмешательства¹.

Значительная стойкая утрата общей трудоспособности устанавливается, во-первых, при наличии определенных повреждений, которые перечислены в приказе Минздравсоцразвития России от 24.04.2008 № 194н, во-вторых, когда общая трудоспособность утрачивается не менее чем на одну треть². Утрата общей трудоспособности означает необратимую утрату функций в виде ограничения жизнедеятельности независимо от пола, возраста и иных признаков.

Утрата общей трудоспособности при причинении тяжкого вреда здоровью должна быть более 30%, если исход травмы определен. При неопределившимся исходе травмы за основу утраты общей трудоспособности берется длительность расстройства здоровья, она должна превышать 120 дней. Полная утрата профессиональной трудоспособности предполагает, наличие противопоказаний для выполнения какой-либо профессиональной деятельности, в том числе и в специальных условиях. Как правило, профессиональной деятельностью признается, та, которая на момент происшествия является для лица основной с точки зрения его профессиональной компетенции.

По результатам изучения судебной практики Республики Мордовия и ПФО было установлено, что единственным последствием умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, которое по неосторожности повлекло смерть потерпевшего, было опасное для жизни состояние.

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 2 т. Т. 1 / отв. ред. А. В. Бриллиантова. М., 2015. С. 292.

² Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 24.04.2008 № 194н // [Электронный ресурс]. (дата обращения 11.04.2019) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

Если в результате причинения вреда здоровью отсутствует вред опасный для жизни, то для вменения ст. 111 УК РФ необходимо наступление одного из последствий, которые были рассмотрены выше.

Так как состав преступления материальный, то должна быть причинно-следственная связь между причинением вреда опасного для жизни и смертью потерпевшего либо между последствиями, которые указаны в диспозиции ст. 111 УК РФ, и смертью потерпевшего¹. При вменении ч. 4 ст. 111 УК РФ необходимо установить, что смерть потерпевшего наступила именно от действий виновного по причинению вреда опасного для жизни или последствий, которые причиняют здоровью тяжкий вред. Если смерть была обусловлена третьими факторами, то квалифицировать действия виновного по ч. 4 ст. 111 УК РФ нельзя.

В приговоре Октябрьского районного суда г. Саранска от 28.12.2018 по делу 1-346/2017 Тряшин В.И. был признан виновным в причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего при следующих обстоятельствах. Тряшин В.И. в ходе словесной ссоры нанес потерпевшему удары, от которых последний упал с высоты собственного роста, для реализации своего умысла на причинении тяжкого вреда здоровью виновный нанес потерпевшему еще не менее двух ударов, после чего вытащил его на лестничную площадку и оставил. От полученных повреждений потерпевший скончался, не приходя в сознание.

Суд, исследовав материалы дела, установил, что об умысле Тряшина В.И. на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, свидетельствуют как характер наносимых им ударов, так и последующее его поведение.

Нанося удары потерпевшему, Тряшин В.И. должен был и мог предвидеть наступление его смерти, оставляя потерпевшего на лестничной площадке². Из

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2013. С. 202.

² Приговор Октябрьского районного суда г. Саранска от 28.12.2018 по делу 1-346/2017 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 11.04.2019) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

обстоятельств дела видно, что наступившие последствия находились в причинно-следственной связи от действий виновного лица.

Относительно последствий умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, которое по неосторожности повлекло смерть потерпевшего, отметим, что среди изученных приговоров на территории Республики Мордовия единственным последствием причинения тяжкого вреда здоровью являлось опасное для жизни состояние, которое впоследствии повлекло смерть потерпевшего.

Каждые обстоятельства дела индивидуальны, поэтому при наступлении смерти в результате причинения тяжкого вреда здоровью всегда необходимо четко устанавливать причинно-следственную связь между действиями и наступившими последствиями, в виде смерти человека. Немаловажным моментом при вменении ч. 4 ст. 111 УК РФ является умысел лица, как один из составляющих объективной стороны, особенности которой будут рассмотрены в следующем параграфе.

1.2 Субъективные признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего

Установление субъективной стороны совершенного преступления необходимо для соблюдения принципа вины, законности, а, следовательно, и для соблюдения принципа справедливости, так как верная квалификация совершенного деяния обусловит справедливое наказание. Определение субъективной стороны преступления важно для обнаружения истины по уголовному делу.

К субъективным признакам состава преступления наука уголовного права относит вину (умысел или неосторожность), мотив, цель, эмоции субъекта преступления. Признаками субъекта преступления являются физическая природа, достижение возраста уголовной ответственности и вменяемость лица.

Физическая природа субъекта очевидна, так как по действующему УК РФ юридические лица не привлекаются к уголовной ответственности. По общему правилу уголовная ответственность наступает с 16 лет, но в ст. 20 УК РФ предусмотрены преступления, за совершение которых ответственность наступает с 14 лет. Это обусловлено не только повышенной общественной опасностью преступлений, за совершение которых ответственность наступает с 14 лет, но и осознанием несовершеннолетним, достигшего возраста 14 лет, противоправности, общественной опасности своих действий и их законодательного запрещения. Достигнув возраста 14 лет несовершеннолетние полностью понимают характер своих действий, могут отдавать себе отчет о недопустимости их совершения, именно поэтому за ряд преступлений уголовная ответственность снижена до 14 лет. К этой категории преступлений относится и ст. 111 УК РФ.

Исключением из общего правила являются положения ч. 3 ст. 20 УК РФ, где указано, что если несовершеннолетний вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности.

Лицо при совершении преступления должно быть вменяемым, в противном случае оно не подлежит уголовной ответственности. Для признания лица невменяемым необходимо наличие юридического и медицинского критериев.

Юридическим критерием невменяемости принято считать невозможность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (интеллектуальная составляющая), а также руководить ими (волевая составляющая).

Медицинский критерий невменяемости характеризуют наличие хронического психического расстройства, или временного психического расстройства, или слабоумия, или иного болезненного состояния психики. При

этом юридический критерий должен быть обусловлен наличием заболевания, характерного для медицинского критерия.

Таким образом, субъект преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, общий, то есть им является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет. Среди 75 изученных приговоров по Республике Мордовия только в 8 (10%) случаях были осуждены женщины за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, в остальных случаях это были мужчины, причем все осужденные являлись совершеннолетними. В ПФО в 8 (6%) из 130 изученных приговоров виновными по ч. 4 ст. 111 УК РФ были признаны женщины, в остальных случаях ими были мужчины. В 6 (8%) из 75 приговоров по Республике Мордовия осужденные являлись ранее судимыми за преступления против собственности и преступления против личности, по ПФО подобная ситуация наблюдалась в 10 (13%) из 130 рассмотренных приговоров. В основном субъекты преступления – это лица без определенного рода занятия, в 67 (89%) из 75 рассмотренных приговоров по Республике Мордовия преступление совершено в состоянии алкогольного опьянения, по ПФО в 112 случаях (86%) преступление было совершено в состоянии алкогольного опьянения. Все осужденные были гражданами нашей страны. В одном из приговоров по Республике Мордовия преступление совершил бывший участник военных действий в Чечне, он также находился в состоянии алкогольного опьянения. Жертвами осужденных являлись чаще всего лица, с которыми они распивали спиртное, встречались случаи, когда жертвами становились неверные супруги или престарелые родители.

Из изученных материалов был лишь один приговор по Республике Мордовия, где рассматриваемый состав преступления совершен группой лиц по предварительному сговору, в которой один из трех участников преступления, признан судом невменяемым вследствие хронического психического расстройства, по ПФО групповая форма совершения рассматриваемого преступления наблюдалась в трех приговорах из 130, что составило 2,3% от общего числа рассмотренных приговоров.

Относительно практики назначения наказания, по результатам изученной судебной практики, можно выделить следующие особенности. Среди изученных приговоров по ПФО минимальный срок наказания в виде лишения составил 3 года, максимальный 12 лет 6 месяцев. Типичными смягчающими обстоятельствами являлись п.п. «з», «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Отягчающими обстоятельствами являлось совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения, нередко присутствовал рецидив (простой, опасный и особо опасный). При наличии рецидива минимальный порог наказания был зафиксирован в виде 9 лет лишения свободы и выше. 12 лет 6 месяцев было назначено лицу, в действиях которого присутствовал особо опасный рецидив, характеристики по месту жительства и участкового уполномоченного были отрицательные, преступление также было совершено в состоянии алкогольного опьянения.

Лишение свободы от 3-6 лет назначалось лицам в зависимости от индивидуальных характеристик : отсутствие судимости, положительные характеристики, наличие смягчающих обстоятельств, лиц на иждивении виновного, состояние здоровья, преклонный возраст, возмещение вреда потерпевшему.

Совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения, отсутствие судимости и наличие смягчающих обстоятельств по п.п. «з», «и», «к» ст. 61 УК РФ чаще всего влекло назначение наказания от 7 до 8 лет лишения свободы. Однако были и исключения, когда лицам с отрицательной характеристикой, ранее не судимым назначали наказание в виде 9 лет лишения свободы.

Анализ назначения наказания по ч. 4 ст. 111 УК РФ на территории ПФО позволяет сделать следующие выводы, согласно которым суд при назначении наказания учитывает: наличие смягчающих и отягчающих обстоятельств, характеристики с мест жительства, лишения свободы, работы учебы, возраст (молодой или преклонный), наличие погашенных судимостей, фактов привлечения к административной ответственности, вида рецидива, мнение

потерпевших относительно назначения наказания, наличие иждивенцев, состояние здоровья.

Что касается практики назначения наказания по Республике Мордовия, то существенных отличий от ПФО не наблюдается, однако анализ приговоров показывает, что отсутствие рецидива и наличие смягчающих и отягчающих обстоятельств, которые на территории ПФО обуславливали назначение наказания от 6 до 7 лет лишения свободы, в Мордовии этот показатель составляет 7 лет или 7 лет 6 месяцев лишения свободы. Встречаются случаи, когда при наличии рецидива наказание назначалось в виде 7 и даже 6 лет 6 месяцев лишения свободы, причем исходя из установленных в приговоре фактов наличие особых обстоятельств, свидетельствующих о необходимости снижения наказания, не было. Нередко встречались примеры, когда не судимым лицам при совершении преступления в состоянии алкогольного опьянения, при условии наличия смягчающих обстоятельств по п.п. «з», «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ назначалось наказание в виде 8-9 лет лишения свободы, что на 1-2 года выше в сравнении с судебной практикой, существующей в ПФО.

Максимальный срок назначения наказания среди изученных приговоров составил 11 лет лишения свободы, минимальный 5 лет, когда у лица было установлено наличие заболевания в виде хронического алкоголизма, при удовлетворительных характеристиках, отсутствии судимостей и наличии смягчающих обстоятельств по вышеназванным пунктам ст. 61 УК РФ, однако преступление данным лицом было совершено в состоянии алкогольного опьянения.

В общем и целом на территории Республики Мордовия практика назначения наказания и учета обстоятельств, влияющих на нее, не отличается от аналогичной практики в ПФО, однако необходимо отметить повышение верхнего предела назначения наказания. В пределах ПФО этот интервал в среднем составлял 6-7 лет лишения свободы на территории Мордовии – 6-9 лет лишения свободы. Обстоятельства, которые учитываются судами при

назначении наказания, идентичны обстоятельствам учитываемым в рамках ПФО.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, выражена в двух формах вины: умысел по отношению к тяжкому вреду здоровью, как непосредственному первичному последствию и неосторожность по отношению к смерти потерпевшего, как вторичному последствию. Учитывая причинно-следственную связь объективной стороны, отдельно отметим, что именно умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, должно повлечь смерть виновного лица.

Определение вины отсутствует в УК РФ, но выработано наукой уголовного права. Вина представляет собой психическое отношение лица к совершенному деянию и наступившим последствиям. Форму вины устанавливают на предварительном следствии, а впоследствии и в суде, учитывая при этом показания виновного лица и иные обстоятельства дела. При совершении преступления вина бывает в форме умысла или неосторожности. Согласно ст. 25 УК РФ умысел может быть прямой и косвенный. Интеллектуальный момент прямого умысла характеризуется ситуацией, когда лицо осознает общественную опасность своих действий и предвидит возможность или неизбежность наступления общественно-опасных последствий, волевой момент прямого умысла указывает на желание виновного лица наступления общественно опасных последствий. Интеллектуальный момент косвенного умысла заключается в осознании лицом общественной опасности своих действий (бездействий) и предвидении возможности наступления общественно опасных последствий, волевой же момент косвенного умысла описывает нежелание, но сознательное допущение виновным общественно опасных последствий либо безразличное к ним отношение. Как видно основное различие прямого и косвенного умыслов состоит в волевой составляющей виновного лица¹.

---

¹ Уголовное право России. Общая часть : учебник. В 2 ч. Ч. 1 / под ред. Н. А. Лопашенко. М., 2015. С. 325-326.

Наука уголовного права также классифицирует умысел по моменту возникновения (заранее обдуманый – преступление заранее планируется, продумывается, преступное намерение и преступление отделены во времени; и внезапно возникший – умысел осуществляется сразу после его формирования); характеру предвидения и направленности (определенный, подразделяющийся на простой – виновный предвидит наступление конкретного одного результата и альтернативный – виновный предвидит наступление одного последствия из нескольких предвидимых им последствий; и неопределенный – виновный точно не предвидит какой именно результат наступит).

В ст. 26 УК РФ предусмотрены две формы неосторожности: преступное легкомыслие и преступная небрежность. Преступное легкомыслие будет в случае, если виновное лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействий) – интеллектуальный момент, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение – волевой момент.

Преступная небрежность характеризуется ситуацией, когда лицо не предвидело наступления общественно опасных последствий своего деяния (отрицательный критерий), но при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия (положительный критерий).

В составе преступления, предусмотренном ч. 4 ст. 111 УК РФ, наличествуют две формы вины, которые образуют самостоятельные преступления, если они не соединены в едином психологическом отношении виновного лица к совершенному деянию. Так умышленное причинение тяжкого вреда здоровью без квалифицирующих признаков предусмотрено ч. 1 ст. 111 УК РФ, а неосторожное причинение смерти криминализировано ст. 109 УК РФ.

Так как рассматриваемый состав представляет собой сложное единичное преступление с двумя формами вины (умысел по отношению к вреду здоровью и неосторожность относительно смерти), то только при совершении основного состава преступления, то есть умышленного причинения тяжкого вреда

здоровью и наступления вследствие этого смерти потерпевшего как вторичного последствия, есть законное основание для вменения ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 111 УК РФ, является материальным, то есть оконченным с момента наступления последствий, которые указаны в диспозиции ст. 111 УК РФ, следовательно, вторичное последствие в виде смерти потерпевшего по ч. 4 ст. 111 УК РФ предопределено не совершением основного состава, а его последствиями. Это означает, что только после наступления последствий основного состава преступления (ч. 1-3 ст. 111 УК РФ), могут произойти вторичные последствия в виде смерти потерпевшего и только тогда это является основанием для вменения ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Кружкова Я.А., опираясь на складывающуюся судебную практику, указывает, что вина по отношению к смерти потерпевшего при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, в большинстве случаев представлена в виде небрежности¹. Это подтверждается и материалами изученных нами приговоров по Республике Мордовия, где из 75 случаев в 66 (88%) вина по отношению к смерти потерпевшего была в форме небрежности, по ПФО данные показатели составили 98%, то есть в 128 приговорах неосторожность была выражена в форме небрежности.

Умысел на причинение тяжкого вреда здоровью в основном прямой (в 47 (62%) из 75 случаев по Республике Мордовия, по ПФО в 127 (98%) из 140 случаев), в большинстве рассмотренных приговорах внезапно возникший, только в одном случае по Республике Мордовия умысел был заранее обдуманный, когда участники группы лиц по предварительному сговору разрабатывали план мести обидчику одного из соучастников, во всех случаях умысел был неопределенный, по ПФО среди изученных приговоров заранее обдуманный умысел отсутствовал, он всегда был внезапно возникшим.

---

¹ Кружкова Я. А. Особенности вины при причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего (часть 4 статьи 111 УК РФ) // Рос. следователь. 2011. № 9. С. 25.

Лукьянов В.С. считает, что «раздвоение вины» связано с наличием двух последствий преступления – прямых и косвенных. При причинении тяжкого вреда здоровью, которое повлекло смерть потерпевшего, умысел заключается в умышленном создании угрозы причинения смерти.

Отношение лица к смерти потерпевшего в этом случае не выступает в качестве самостоятельной формы вины, а предопределено угрозой смерти потерпевшего¹. Полагаем, что позиция с двумя самостоятельными формами вины по отношению к тяжкого вреду здоровью и смерти потерпевшего, более убедительна, так как ее придерживаются судебная практика и большинство ученых в области науки уголовного права.

Наибольшие трудности вызывает именно определение вины в виде неосторожности по отношению к смерти потерпевшего. Для вменения ч. 4 ст. 111 УК РФ необходимо установить, что виновное лицо рассчитывало на предотвращение последствий, однако вследствие ненадлежащей оценки своих возможностей, смерть потерпевшего наступила, или не предвидело их наступление, но при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия. Если же виновное лицо относится безразлично к наступившим последствиям, то в данном случае будет косвенный умысел и вменению подлежит соответствующая часть ст. 105 УК РФ.

Примером, иллюстрирующим ситуацию, когда виновные безразлично относились к наступившим последствиям в виде смерти потерпевшего, является апелляционное определение Верховного Суда РФ от 31.05.2018 №14-АПУ18-9.

Осужденные по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ Кравченко А.Н., Могрицкий О.А., Могрицкий С.А. обжаловали приговоры в отношении себя, ссылаясь на то что их действия необходимо квалифицировать по ч. 4 ст. 111 УК РФ, так как умысла на убийство у них не было, кроме того потерпевший после нанесения

---

¹ Лукьянов В. С. Исключить из УК статью об ответственности за преступления с двумя формами вины // Рос. юстиция. 2002. № 3. С. 58-59.

ему телесных повреждения проявлял активность достаточный промежуток времени.

Изучив материалы дела, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ пришла к выводу о том, что вменение всем осужденным п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, является справедливым, законным и обоснованным. Осужденные наносили удары потерпевшему руками и ногами, а впоследствии молотком в места жизненно-важных органов и в результате причиненных ими телесных повреждений наступила смерть потерпевшего. Согласно заключению судебно-медицинских экспертов смерть потерпевшего наступила от внутричерепной травмы, которая образовалась в результате воздействия тупого твердого предмета. При этом не исключено, что другие телесные повреждения могли быть причинены молотками¹.

Из приведенного примера видно, что виновные безразлично относились к возможным последствиям в виде смерти потерпевшего, то есть действовали с косвенным умыслом. В действиях виновных лиц отсутствует расчет на какие-либо обстоятельства, которые могли бы предотвратить последствие в виде смерти потерпевшего.

Удары руками, ногами, молотком в жизненно-важные органы свидетельствует о предвидении виновными лицами возможных последствий, что указывает на умышленную форму вины. Ссылка на то, что смерть потерпевшего наступила не сразу, а через определенный промежуток времени не влияет на характер совершенного деяния, состав преступления материальный поэтому оно считается оконченным с момента наступления общественно-опасных последствий, независимо от того когда они наступили.

Мотив и цель также характеризуют субъективную сторону ч. 4 ст. 111 УК РФ, которые необходимо рассмотреть для более полного понимания особенностей субъективной стороны рассматриваемого состава преступления.

---

¹ Апелляционное определение Верхов. Суда Рос. Федерации от 31.05.2018 по делу №14-АПУ18-9 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 11.04.2019) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

Под мотивом преступления признается внутреннее побуждение, которое вызывает у лица решимость совершить преступление и которым он руководствуется при совершении преступления.

Мотивы могут выступать в качестве квалифицирующих признаков (чаще всего экстремистские или корыстные мотивы) или обстоятельств, отягчающих наказание.

Мотивы бывают низменные (корысть, кровная месть, хулиганские, экстремистские мотивы, зависть, трусость, месть, ревность и др.), а также извинительные, когда преступление совершается в ситуации ограниченного выбора, то есть в условиях превышения пределов крайней необходимости, необходимой обороны, сострадания к потерпевшему. Нередко извинительные мотивы учитываются, как обстоятельства, смягчающие наказание¹.

Относительно ч. 4 ст. 111 УК РФ характерны низменные мотивы, которые могут быть выражены в форме ненависти, личной неприязни, мести, зависти или хулиганских побуждений, в зависимости от обстоятельств дела. Наиболее распространенным мотивом совершения преступления является внезапно возникшая личная неприязнь, обусловленная конфликтом в результате распития спиртных напитков, только в 8 (10%) из 75 рассмотренных приговорах по Республике Мордовия мотивом являлась ревность, по ПФО этот показатель существенно ниже и составил всего лишь 3 (2,7%) случая из 130, в 3 (4%) из 75 приговорах по Республике Мордовия мотивацией преступной деятельности была месть за нанесенные потерпевшим увечья, по ПФО встретился лишь 1 (0,76%) случай мести.

Цель преступления – это представление о результате преступной деятельности, обусловленная мотивацией. Цель в отличие от мотива всегда преступна, формируется на основе мотива, связана со средствами совершения преступления, характеризует объективную направленность преступления. Цели преступления бывают конечные и промежуточные, ближайшие и дальние,

---

¹ Уголовное право России. Общая часть : учебник. В 2 ч. Ч. 1 / под ред. Н. А. Лопашенко. М., 2015. С. 343.

основные и дополнительные¹. Учитывая мотивацию совершения преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, по разновидности целей можно выделить ближайшую, конечную и основную. Ближайшей конечной и основной целью во всех рассмотренных материалах судебной практики было причинение тяжкого вреда здоровью.

Для иллюстрации элементов субъективной стороны в качестве примера приведем приговор Рузаевского районного суда Республики Мордовия от 02.04.2018 по делу № 1-33/2018. Макунин И.Д. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, при следующих обстоятельствах. Между потерпевшей и Макуниным И.Д. возникла ссора на почве ревности последней к другой женщине. В результате потерпевшая разбила кувшин о голову подсудимого. Через некоторый промежуток времени потерпевшая снова стала скандалить, и Макунин И.Д., дабы отомстить ей за совершенные потерпевшей действия, взял нож и нанес удар в область правого бока.

Своими действиями подсудимый причинил телесное повреждение, которое согласно заключению судебно-медицинской экспертизы у живого человека причинило бы тяжкий вред здоровью опасный для жизни человека или создающей угрозу для жизни.

Суд установил, что виновный не предвидел возможности наступления последствий в виде смерти потерпевшей, однако при необходимой и должной внимательности мог бы предвидеть наступление общественно-опасных последствий (преступная небрежность)².

Из фабулы дела видно, что ножевое ранение было нанесено не в область жизненно-важных органов, ранение было единичное, следовательно, умысла на причинение смерти потерпевшей у подсудимого не было, а умысел

---

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. А. Н. Марцева. Омск, 2006. С. 153.

² Приговор Рузаевского районного суда от 02.04.2018 по делу № 1-33/2018 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 11.04.2019) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

относительно тяжкого вреда здоровью был неопределенный, внезапно возникший, мотив мести за действия потерпевшей, которая скандалила и разбила кувшин о голову виновного. Цель можно определить из поведения потерпевшего, полагаем, что конечной ближайшей и основной целью виновного была необходимость в причинении вреда здоровью потерпевшей.

На практике существует достаточно много трудностей при установлении той или иной формы вины в случае наступления смерти потерпевшего. Основные вопросы возникают при разграничении ч. 4 ст. 111 УК РФ и статей 105 УК РФ, 109 УК РФ, 114 УК РФ. Более подробно вопросы разграничения ранее упомянутых составов будут подробно рассмотрены в следующей главе.

2 Отграничение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, от смежных составов преступлений

2.1 Разграничение составов преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ и ст. 105 УК РФ

В теории и на практике возникает достаточно много вопросов относительно разграничения убийства и причинения тяжкого вреда здоровью, которое по неосторожности повлекло смерть потерпевшего. На практике не редки случаи, когда высшие инстанции изменяют приговоры судов первой инстанции в связи с переквалификацией совершенного преступления.

Официальные критерии разграничения ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ, на которые ориентируются правоприменители, представлены в постановлении Пленума Верховного Суда от 27.01.1999 №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)». В третьем пункте вышеназванного постановления указано, что при разграничении ст. 105 УК РФ и ч.4 ст. 111 УК РФ необходимо учитывать направленность умысла виновного лица. Так, при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст.111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности¹. При разграничении рассматриваемых преступлений согласно постановлению необходимо учитывать способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно-важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения.

В предыдущем параграфе было установлено, что по отношению к смерти потерпевшего форма вины в ч. 4 ст. 111 УК РФ представлена в виде

---

¹ Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 1999. №3. С.2-9.

неосторожности, при совершении убийства вина может быть только умышленной, при этом в случае умысла и легкомыслия виновный предвидит возможность наступления общественно-опасных последствий, то есть смерти. К обстоятельствам, свидетельствующим о предвидении виновным наступления смерти потерпевшего, по мнению А.Н. Попова, следует относить совершение виновным действий, которые объективно опасны для жизни (удержание под водой, сталкивание с высоты), также необходимо учитывать наличие у виновного возможности причинить потерпевшему смерть и осознанность характера действий виновного лица. Отличием же субъективной стороны ч. 4 ст. 111 УК РФ от ст. 105 УК РФ является наличие конкретных обстоятельств, которые при необходимой внимательности и предусмотрительности виновного лица, могут предотвратить наступление смерти потерпевшего или избежать ее. А.Н. Попов считает, что такие обстоятельства должны всегда устанавливаться при вменении ч. 4 ст. 111 УК РФ¹.

И.И. Игнатенко, анализируя особенность субъективной стороны ч. 4 ст. 111 УК РФ, указывает, что при неосторожности в виде легкомыслия виновный не относится к смерти потерпевшего безразлично, он рассчитывает на свои силы, профессиональный опыт, знания, умения, принятые им и другими лицами меры, которые в своей совокупности должны предотвратить смертельный исход². Однако в силу отсутствия должной предусмотрительности смерть потерпевшего все-таки наступает. При убийстве же виновное лицо не рассчитывает и не надеется на обстоятельства, которые могут предотвратить наступление смерти, оно относится к смерти безразлично либо желает ее наступления. При умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, которое по неосторожности повлекло смерть потерпевшего, у виновного лица

---

¹ Попов А. Н. Разграничение преступлений против жизни со смежными составами по признакам вины // Криминалистика. 2014. №2. С. 5.

² Игнатенко И. И. Проблемы разграничения смежных составов преступлений // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2017. №8. С. 178.

присутствует необоснованный расчет или надежда на обстоятельства, которые могут предотвратить смерть потерпевшего либо по обстоятельствам дела оно вообще не предвидит наступление смерти.

При отграничении направленности умысла виновного лица по ч. 4 ст. 111 УК РФ от ст. 105 УК РФ также необходимо учитывать владение виновным приемами единоборства и специальными навыками, поскольку обладающее такими лицом по сравнению с обычным человеком способно за меньшее количество ударов умышленно лишить потерпевшего жизни, создав лишь видимость умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего¹.

Следовательно, детальное изучение субъективной стороны также позволит разграничить рассматриваемые составы преступлений.

Относительно разграничения рассматриваемых составов по признакам субъективной стороны, также необходимо указать на различие целей виновных лиц при совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ и ст. 105 УК РФ.

Цель виновного лица при совершении убийства – это причинение смерти потерпевшему, при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, которое по неосторожности повлекло смерть потерпевшего – это причинение тяжкого вреда².

При разграничении ч. 4 ст. 111 УК РФ и ст. 105 УК РФ элементы способа совершения преступления оцениваются комплексно в их взаимосвязи.

Сама по себе опасность применяемого орудия не должна абсолютизироваться.

Например, если пистолет используется для выстрела в руки или ногу, а палка для нанесения многочисленных ударов по жизненно важным органам, то опасность данных орудий уравнивается. Следовательно, наличие опасного

---

¹ Постановление Президиума Верхов. Суда Рос. Федерации от 22.06.2005 № 306п05 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2005. № 12. С. 5.

² Калинин М. В. Разграничение убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего // Концепт. 2015. С. 2702.

орудия не является свидетельством о направленности умысла виновного лица на убийство, необходимо учитывать способы его применения¹.

Вопросы разграничения ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ нередко рассматривают высшие судебные инстанции в связи с жалобами осужденных либо потерпевших. В качестве примера приведем Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 31.05.2018 № 48-АПУ18-9. Осужденные по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ Бередихин А.А. и Кадычкова Н.В. принесли апелляционную жалобу на приговор Челябинского областного суда от 06.03.2018. Осужденные просили изменить приговор с переквалификацией их действий на ч. 4 ст. 111 УК РФ, указывая, что материалами уголовного дела не подтверждена направленность их умысла на убийство потерпевшего, который инициировал ссору, пытался ударить Бередихина А.А., высказывал оскорбления и угрозы в адрес осужденных. Суд, исследовав материалы дела, указал, что оснований для переквалификации действий осужденных не имеется, так как судом первой инстанции были правильно установлены обстоятельства дела. При этом суд обоснованно указал, что доводы осужденных об отсутствии умысла на убийство и наличия неосторожности по отношению к смерти не нашли своего подтверждения.

Из материалов дела следует, что осужденные после причинения побоев потерпевшему, перевезли его в другое место, где нанесли значительное количество ударов в места расположения жизненно-важных органов. В результате действий виновных лиц, у потерпевшего была обнаружена открытая черепно-мозговая травма, которая впоследствии повлекла его смерть. При нанесении ударов осужденные использовали предмет типа бейсбольной биты. Совершая подобные действия, потерпевшие предвидели возможность наступления смерти потерпевшего и желали ее наступления².

---

¹ Хун А. З. Проблемы теории и практики применения ч. 4 ст. 111 УК РФ // Общество и право. 2012. №4. С. 128.

² Апелляционное определение Верхов. Суда Рос. Федерации от 31.05.2018 по делу № 48-АПУ18-9 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 15.04.2019) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

Как видно из определения, убийство было совершено с прямым умыслом. Обстоятельства, на которые потерпевшие могли бы рассчитывать в целях предотвращения смерти потерпевшего отсутствуют, следовательно, вины в форме неосторожности к смерти потерпевшего, как к последствию совершенного деяния, тоже нет. Побои были нанесены в область жизненно-важных органов, виновные лица не пытались оказать потерпевшему какую-либо помощь после совершенного деяния. Все эти обстоятельства свидетельствуют о совершении убийства, а не причинения тяжкого вреда здоровью, которое по неосторожности повлекло смерть.

Другим примером, иллюстрирующим ситуацию, когда приговор по жалобе осужденных в части переквалификации их действий на ч. 4 ст. 111 УК РФ оставлен без изменения, является Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 16.05.2018 № 38-АПУ18-3¹. Щербакова В.В., Молчанова С.П., Силлау А.К. приговором Тульского областного суда от 19.01.2018 были признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ. Осужденный Молчанов С.П. и его адвокат в апелляционной жалобе просили переквалифицировать действия осужденного на ч. 4 ст. 111 УК РФ и указывали, что осужденный в сговор на убийство ни с кем не вступал, умысла на убийство у него не было, применил к потерпевшему насилие, так как последний с ним ругался, стягивал веревку на шее потерпевшего непродолжительное время, так как хотел, чтобы потерпевший на некоторое время потерял сознание.

Молчанов С.П. при оставлении потерпевшего на улице, знал, что он был жив и никаких дополнительных действий с целью причинения ему смерти не предпринимал, а предвидеть возможные осложнения, которые у потерпевшего могут возникнуть в таком состоянии осужденный не мог. Осужденные Щербаков В.В. и Силлау А.К., считают, что к убийству не были причастны, так

---

¹ Апелляционное определение Верхов. Суда Рос. Федерации от 16.05.2018 по делу № 38-АПУ18-3 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 15.04.2019) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

как при удушении потерпевшего Молчановым С.П. не оказывали последнему никакого содействия, кроме того после того как Молчанов С.П. прекратил душить потерпевшего, он оставался жить и скончался только спустя 18 часов от наступивших осложнений. Осужденные отмечают, что если бы у них существовал умысел на убийство, то они бы довели его до конца, так как каких-либо препятствия для его реализации не было.

Суд, исследовав материалы дела, установил, что смерть потерпевшего согласно заключению комиссионной судебно-медицинской экспертизы наступила от постгипоксической энцефалопатии, которая возникла в результате сдавления шеи потерпевшего петлей, что, в свою очередь, обусловило развитие механической асфиксии. Таким образом, между причиненным тяжким вредом здоровью и смертью потерпевшего существует прямая причинно-следственная связь¹. Следствием также было установлено, что осужденные продолжали преступные действия в отношении потерпевшего до тех пор, пока последний не потерял сознание. После чего потерпевший в бессознательном состоянии в холодное время года был оставлен на улице в безлюдном месте. Все эти действия свидетельствуют о том, что у виновных был умысел на убийство потерпевшего, поэтому оснований для изменения приговора Верховный Суд не нашел.

Примером, когда действия виновного лица были переквалифицированы с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ст. 105 УК РФ является Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 20.03.2018 № 12-АПУ18-1. Приговором Верховного Суда Республики Марий Эл от 25.12.2017 Чемоданов С.А. осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просит переквалифицировать действия осужденного на п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Рассмотрев материалы дела, суд установил, что осужденный и другие

---

¹ Апелляционное определение Верхов. Суда Рос. Федерации от 16.05.2018 по делу № 38-АПУ18-3 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 11.04.2019) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

неустановленные лица наносили удары палкой, руками и ногами в разные части тела потерпевшего, в том числе в места расположения жизненно-важных органов, а именно в грудную клетку, когда последний лежал на земле и не мог оказать сопротивление. От полученных ударов потерпевший скончался на месте. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы потерпевший скончался в результате травматического шока, возникшего вследствие тупой травмы грудной клетки. Суд первой инстанции при вменении ч. 4 ст. 111 УК РФ установил отсутствие у осужденного умысла на убийство, так как преступление было совершено летом в светлое время суток, в людном месте, нанесение повреждений потерпевшему произошло из-за незначительного повода. Кроме того после нанесения ударов потерпевший мог совершать самостоятельные действия и если бы у осужденного был умысел на убийство, он и другие лица смогли бы довести свой умысел до конца. По мнению Судебной коллегии, оставление потерпевшего в лесу без оказания медицинской помощи, нанесение ему многочисленных ударов в область жизненно-важных органов, то есть локализация и число ранений как раз и свидетельствуют вопреки выводам суда первой инстанции об умысле осужденного на убийство. Умысел осужденного был доведен до конца, так как от полученных повреждений потерпевший достаточно быстро скончался на месте происшествия. Таким образом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ установила, что выводы суда первой инстанции не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, что является основанием для внесения изменений в приговор и переквалификации действий осужденного с ч. 4 ст. 111 УК РФ на п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Из теории уголовного права известно, что умысел бывает конкретизированный и неконкретизированный¹. В случае конкретизированного умысла вопросов при квалификации деяний гораздо меньше, при неконкретизированном умысле виновного лица, нередко возникают сложности в части разграничения ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ. С.К. Балашов при

---

¹ Рарог А. И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М., 2014. С. 246.

квалификации деяний по ч. 4 ст. 111 УК РФ указывает, что объектом посягательства является здоровье человека, при этом виновный умышленно приводит в действие привходящие силы, в результате действия которых причиняется тяжкий вред здоровью. Неосторожность в отношении смерти возможна лишь, когда действие ранее названных сил, вызывают не предвиденные субъектом, другие силы, внутри организма человека, влекущие за собою смерть потерпевшего¹.

Для иллюстрации ситуации, когда вышестоящая судебная инстанция переквалифицировала действия виновно лица со ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ приведем пример Апелляционного определения Верховного Суда РФ от 05.08.2014 №15-АПУ14-4². В апелляционной жалобе осужденный по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ Грушев и его адвокат указывают на то, что у Грушева отсутствовал мотив на убийство потерпевшего П., так как осужденный дал указание лишь ранить П., но не убить его. Суд, изучив материалы дела, установил, что Грушев поручил М. и Ч. ранить потерпевшего П. в ноги из обрезка ружья, однако вместо выстрела в ноги, Ч. по ошибке выстрелил в спину потерпевшего, от чего последний скончался. Показания Грушева подтверждает и свидетель М. Верховный Суд РФ указал, что выводы суда первой инстанции о намерении Грушева убить потерпевшего П. не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. В данном случае имел место быть эксцесс исполнителя, так как Грушев указал исполнителям ранить, но не убить потерпевшего, однако исполнитель вышел за пределы данных ему указаний. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ установила, что Грушев осознавал возможность причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего и допускал его наступление путем выстрела из обрезка охотничьего ружья 12 калибра. Однако по отношению к смерти потерпевшего вина Грушева является неосторожной.

---

¹ Балашов С. К. Проблемы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Адвокатская практика. 2014. № 4. С. 49.

² Апелляционное определение Верхов. Суда Рос. Федерации от 05.08.2014 №15-АПУ14-4 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

Следовательно, его действия необходимо переквалифицировать с п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ.

В Мордовии также существуют прецеденты, когда Верховный Суд Республики Мордовия переквалифицировал действия осужденного со ст. 105 на ч. 4 ст. 111 УК РФ. В апелляционном определении от 10.04.2015 по делу №22-597/2015 действия осужденной Хватовой Э.Ю. были переквалифицированы Верховным Судом Республики Мордовия с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ. В апелляционной жалобе осужденная указывала на то, что потерпевший А. сам спровоцировал конфликт, оскорблял ее нецензурной бранью, размахивал перед ней руками, она опасалась, что он может ее ударить, от услышанных слов потерпевшую трясло, и она ударила А. ножом, не имея цели попасть в жизненно-важные органы. После удара А. она вызвала соседку и скорую помощь. Врач скорой помощи показал, что потерпевший находился в сознании, отвечал на вопросы и даже говорил, что он сам себя порезал. Изучив материалы дела, суд установил, что умышленом осужденной не охватывалось причинение смерти потерпевшему. Об этом свидетельствует последующее поведение Хватовой Э.Ю. После удара, она предприняла меры по оказанию потерпевшему медицинской помощи, вызвала скорую помощь.

При наличии у осужденной умысла на убийство потерпевшего, она могла довести его до конца, путем нанесения дополнительных ударов ножом, однако она этого не сделала, что свидетельствует об отсутствии у Хватовой Э.Ю. умысла на убийство А¹. Несмотря на то, что удар осужденной был нанесен в область расположения жизненно-важных органов, умышленом Хватовой Э.Ю. не охватывалось наступление смерти, так как она не предвидела последствий в виде смерти потерпевшего, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должна была и могла предвидеть эти последствия. В связи с вышеизложенным, судебная коллегия по уголовным делам Верховного

---

¹ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Мордовия от 10.04.2015 по делу №22-597/2015 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 16.04.2019) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

Суда Республики Мордовия переквалифицировала действия осужденной с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Другим примером переквалификации действий осужденного выступает апелляционное определение Верховного Суда Республики Мордовия от 11.02.2015 по делу №22-262/2015. Осужденный Аксенов Н.В. в апелляционной жалобе указывал на то, что у него отсутствовал умысел на убийство сына (потерпевшего). Ссоры между ними случались и ранее и заканчивались нанесением побоев друг другу, последствие в виде смерти потерпевшего осужденный предвидеть не мог. Поскольку сын был слишком агрессивный и угрожал физической расправой Аксенову Н.В., последний хотел успокоить потерпевшего.

Суд, обосновывая вывод о том, что у осужденного отсутствовал умысел на убийство, обратил внимание на следующее: на протяжении всего следствия подсудимый отрицал свою виновность в убийстве сына, признавая, что он целился ножом в жизненно-важные органы, но умысла на убийство у него не было, после нанесения удара ножом, Аксенов Н.В. не предпринимал дальнейших действий, направленных на убийство сына, также осужденный явился с повинной.

По результатам проведения амбулаторной комплексной судебно-психолого-психиатрической экспертизы следует, что после того как Аксенов Н.В. отказался употреблять спиртное, потерпевший схватил его и стал душить¹. После того как осужденный вырвался он схватил нож и внезапно пырнул сына не целясь в какой-либо конкретный орган. В связи с вышеизложенным, суд пришел к выводу об отсутствии в материалах дела достаточных доказательств, свидетельствующих о наличии у Аксенова Н.В. умысла на убийство сына. Следовательно, любые сомнения в виновности лица толкуются в его пользу, в результате Верховный Суд Республики Мордовия принял решение о

---

¹ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Мордовия от 11.02.2015 по делу №22-262/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

переквалификации действий осужденного с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Исходя из анализа складывающейся судебной практики, можно сделать вывод, что при разграничении ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ суд учитывает не только локализацию ранения, но также и обстановку совершения преступления, к которой относится поведение потерпевшего или виновного. Немаловажную роль играет последующий характер действий виновного лица, то есть в конкретной ситуации суд учитывает, предприняло ли виновное лицо какие-либо меры для того, чтобы предотвратить смерть потерпевшего, например, вызвало ли скорую помощь или самостоятельно предприняло меры, направленные на сохранение жизни потерпевшего. Необходимо также учитывать возможность виновного довести свой умысел до конца, причины не доведения умысла до конца, к которым можно отнести добровольный отказ или действие третьих сил, которые прервали реализацию преступных намерений.

Между действиями и наступившими последствиями каждый раз нужно устанавливать причинно-следственную связь, так как привходящие силы могут свидетельствовать о неосторожном характере вины в целом, а не только предопределять последствие в форме смерти потерпевшего. Также необходимо учитывать особенности субъективной стороны и реальное наличие обстоятельств, на которые виновное лицо рассчитывало для предотвращения смерти потерпевшего. Ошибочно считать наступление смерти потерпевшего через относительно длительный промежуток времени после совершения преступления, показателем того, что у виновного отсутствовал умысел на убийство. Данное обстоятельство можно учитывать лишь в совокупности с другими. Так как убийство состав материальный, то не имеет значения, когда наступила смерть, главное чтобы между деянием и наступившим последствием была причинно-следственная связь.

Полагаем, что выведенные из анализа судебной практики критерии разграничения ч. 4 ст. 111 УК РФ и ст. 105 УК РФ, необходимо закрепить на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ, где обязать суд каждый

раз при рассмотрении дел по ч. 4 ст. 111 УК РФ, устанавливать последующий характер действий виновного, его возможность довести умысел до конца, наличие обстоятельств, на которые рассчитывало виновное лицо для предотвращения смерти потерпевшего. Безусловно, каждый случай индивидуален и требует детального исследования, но учет вышеобозначенных критериев позволит избежать возможных ошибок в следственно-судебной практике.

2.2 Разграничение составов преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ и ст. 109 УК РФ

При изучении составов преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ и ст. 109 УК РФ, нередко возникает вопрос об отграничении их друг от друга. В науке по этому вопросу существуют различные точки зрения, которые заслуживают внимания.

Коробеев А.И. при разграничении ч. 4 ст. 111 УК РФ и ст. 109 УК РФ указывает на то, что при причинении тяжкого вреда здоровью, которое впоследствии повлекло по неосторожности смерть человека, последствию в качестве смерти человека предшествует другое деяние, в виде причинения тяжкого вреда здоровью.

То есть при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, умысел направлен на причинение тяжкого вреда здоровью, последствие в виде смерти потерпевшего не охватывается умыслом виновного лица, а выступает в качестве побочного последствия преступной деятельности¹. При совершении преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ, умысла на причинение смерти либо тяжкого вреда здоровью нет. Борзенков Г.Н. отмечал, что рассматриваемые нами составы отличаются в психическом отношении лица

---

¹ Коробеев А. И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека. М., 2012. С. 176.

к тяжкому вреду здоровью, как к промежуточному результату. При причинении тяжкого вреда здоровью, которое повлекло по неосторожности смерть человека, умысел относительно вида вреда здоровью может быть прямой или косвенный, конкретизированный или неконкретизированный¹.

В качестве примера, подтверждающего необходимость в каждой конкретной ситуации учитывать направленность умысла виновного, а также устанавливать его наличие относительно смерти потерпевшего, приведем постановление Президиума Верховного Суда РФ от 03.12.2014 143-П14ПР². Президиум Верховного Суда РФ рассмотрев уголовное дело по надзорному представлению государственного обвинителя на приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 09.07.2012, по которому Кузьмин М.О. осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ за то, что на почве личных неприязненных отношений нанес потерпевшему В., который находился в состоянии алкогольного опьянения, один удар кулаком в область плеча. В результате удара потерпевший упал и ударился о ступеньку лестничного марша, в результате чего получил черепно-мозговую травму. От полученных повреждений потерпевший скончался в больнице. В надзорном представлении государственный обвинитель просил переqualифицировать действия осужденного с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ, указывая на обстоятельства уголовного дела, которые свидетельствуют о том, что осужденный не имел умысла на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, так как Кузьмин М.О. не предвидел, не желал, и сознательно не допускал наступление последствий в виде смерти потерпевшего.

Адвокат осужденного также оспаривал правильность квалификации действий его подзащитного, обращая внимание на то, что судом не доказан умысел Кузьмина М.О. на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

---

¹ Борзенков Г. Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика: учеб.-практич. пособие. М., 2013. С. 200.

² Постановление Президиума Верхов. Суда Рос. Федерации от 03.12.2014 по делу №143-П14ПР // [Электронный ресурс]. (дата обращения 17.04.2019) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

Защитник к тому же считал, что суд неверно истолковал заключения судебно-медицинских экспертиз применительно к обстоятельствам дела. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы смерть потерпевшего В. наступила в результате падения и удара головой, а не удара кулаком со стороны осужденного, то есть между действиями Кузьмина М.О. и смертью В. отсутствует прямая причинно-следственная связь, в связи с этим действия его подзащитного необходимо было квалифицировать по ч. 1 ст. 109 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ изучив материалы дела, указал, потерпевший получил телесные повреждения в результате падения с лестничной площадки перед входной дверью.

Суд первой инстанции при описании действий осужденного не учел, что после нанесений одного удара в плечо, больше не совершал каких-либо действий, направленных на причинение тяжкого вреда здоровью. Кроме того нанося удар, осужденный не учитывал локализацию наносимого повреждения, не использовал посторонние предметы. Смерть потерпевшего наступила в результате падения, а не нанесенного ему удара со стороны осужденного¹.

Характер действий Кузьмина М.О. дает основание полагать, что нанося один удар кулаком в плечо, осужденный не преследовал цель причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Осужденный при таких обстоятельствах не предвидел возможность причинения потерпевшему черепно-мозговой травмы, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть наступление смерти. С учетом вышеизложенного действия осужденного были переквалифицированы с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ.

Из судебной практики Республики Мордовия примером переквалификации с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ является апелляционное определение Верховного Суда Республики Мордовии от

---

¹ Постановление Президиума Верхов. Суда Рос. Федерации от 03.12.2014 по делу №143-П14ПР // [Электронный ресурс]. (дата обращения 17.04.2019) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

23.08.2017 по делу №22-1449/2017. Приговором Октябрьского районного суда г. Саранска Д. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. В апелляционной жалобе адвокат осужденного указывает на то, что суд не принял во внимание направленность умысла Д. на причинение потерпевшему К.М.П. тяжкого вреда здоровью. Смерть потерпевшего наступила в результате его падения, а не удара подсудимого. Кроме того Д. один раз ударил потерпевшего и более никаких действий, направленных на причинение тяжкого вреда здоровью, не совершал. В связи с этим адвокат-защитник просил переквалифицировать действия его подзащитного с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ.

Суд, исследовав материалы дела, указал на то, что для вменения Д. ч. 4 ст. 111 УК РФ необходимо установить его умысел на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, то есть осужденный должен был предвидеть и желать наступления общественно опасных последствий в виде смерти потерпевшего либо сознательно допускать их наступления. Однако обстоятельства дела свидетельствуют об отсутствии у Д., при нанесении одиночного удара в верхнюю половину грудной клетки потерпевшего, умысла на причинение тяжкого вреда здоровью¹. Об отсутствии умысла виновного свидетельствует его предыдущее поведение. До нанесения удара потерпевшему каких-либо конфликтов между Д. и К.М.П. не было. Неожиданно для Д. потерпевший нанес ему удар головой в лицо, в ответ Д. ударил потерпевшего в верхнюю половину грудной клетки. В дальнейшем других повреждений осужденный Д. потерпевшему не причинял. Смертельная травма была получена потерпевшим в результате удара головой об пол при падении с высоты собственного роста. Учитывая вышеизложенное, суд пришел к выводу о том, что при таких обстоятельствах осужденный не мог предвидеть наступление последствия в виде смерти потерпевшего, хотя мог и должен был его

---

¹ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Мордовия от 23.08.2017 по делу №22-1449/2017 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 17.04.2019) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

предвидеть. В связи с этим в действиях осужденного Д. усматривается только неосторожная форма вины и отсутствует умысел на причинение тяжкого вреда здоровью, следовательно, действия Д. подлежат переквалификации с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ¹. Учитывая вышеприведенные примеры можно выделить ключевые признаки, по которым необходимо разграничивать составы преступлений, предусмотренных ст. 109 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Основными критериями разграничения рассматриваемых составов служит направленность умысла виновного лица, о чем было упомянуто ранее. В свою очередь о направленности умысла виновного лица могут свидетельствовать действия виновного лица в процессе причинения вреда, а также его последующее поведение после причинения повреждений. Если виновное лицо наносит один удар потерпевшему и более не причиняет последнему каких-либо повреждений, то это является одним из обстоятельств, которые свидетельствуют об отсутствии умысла на причинение тяжкого вреда здоровью.

О направленности умысла на причинение тяжкого вреда здоровью может свидетельствовать количество, локализация, характер, орудие, способ причинения повреждений². То есть если виновное лицо целенаправленно наносит удар в жизненно-важный орган предметом, который может причинить серьезные повреждения потерпевшему, то в таком случае не будет неосторожной формы вины.

При таких обстоятельствах виновное лицо допускает или предвидит наступление общественно-опасных последствий и желает их наступления либо относится к ним безразлично, то есть форма вины умышленная, следовательно, ст. 109 УК РФ вменить нельзя.

---

¹ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Мордовия от 23.08.2017 по делу №22-1449/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

² Килепо С. И. Разграничение преступлений, предусмотренных ст. 109 и ч. 4 ст. 111 УК РФ // Уголовное право. 2018. №1. С. 68-74.

Например, в апелляционном определении Верховного Суда РФ от 13.12.2016 № 38-АПУ16-6, жалоба адвоката-защитника осталась без удовлетворения и действиям виновного сохранена прежняя квалификация по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Суд пришел к такому выводу, учитывая характер и локализацию ранений ребенка, а именно многочисленные ушибы, кровоподтеки, а также способ нанесения повреждений, когда осужденный кинул ребенка на кровать, бросил в него коляску, ударил об стену. Подобные действия не могут свидетельствовать о неосторожном характере вины¹. Также необходимо учитывать, что смерть потерпевшего при причинении тяжкого вреда здоровью должна явиться следствием причинения такого вреда, то есть между ними должна быть причинно-следственная связь. Смерть должна быть вызвана именно причинением тяжкого вреда здоровью, а не действием третьих посторонних сил, например, удар о какую-либо поверхность в результате падения, который явился причиной смерти потерпевшего. Учет вышеобозначенных обстоятельств, которые свидетельствуют о направленности умысла виновного лица, позволят избежать возможных судебных ошибок в следственно-судебной практике.

В целях приведения судебной практики к единообразию, критерии разграничения ч. 4 ст. 111 УК РФ и ст. 109 УК РФ необходимо предусмотреть в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, в котором целесообразно указать на необходимость установления судом направленности умысла виновного, о которой может свидетельствовать характер наносимых ударов, последующее его поведение, орудие, способ нанесения повреждений их локализация, и причинно-следственной связи.

---

¹ Апелляционное определение Верхов. Суда Рос. Федерации от 13.12.2016 по делу № 38-АПУ16-6 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

2.3 Разграничение составов преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ и ч. 1 ст. 114 УК РФ

В ст. 114 УК РФ криминализировано причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны. В п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 №19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» указано, что умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, повлекшее по неосторожности смерть посягнувшего лица, надлежит квалифицировать только по части 1 статьи 114 УК РФ¹. В связи с этим, на практике возникают вопросы относительно разграничения ч. 4 ст. 111 УК РФ и ч. 1 ст. 114 УК РФ.

Состав преступления, предусмотренный ст. 114 УК РФ, незначительно отличается от состава, предусмотренного ст. 111 УК РФ. Объект у данных преступлений одинаковый, объективная сторона выражена в активных действиях, но только в ст. 114 УК РФ виновное лицо действует в состоянии превышения необходимой обороны, что отсутствует в ст. 111 УК РФ. Субъективная сторона для ч. 4 ст. 111 УК РФ и ст. 114 УК РФ также совпадает. То есть ключевым отличием состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 114 УК РФ от ч. 4 ст. 111 УК РФ является наличие элемента превышения необходимой обороны от действий потерпевшего.

Прежде чем сделать вывод относительно критериев разграничения рассматриваемых составов на практике и изучить материалы судебной практики, обратимся к определению и признакам правомерности необходимой обороны.

Определение необходимой обороны представлено в ст. 37 УК РФ, из содержания которой вытекают условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству и к защите.

---

¹ Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2012. №11. С. 9-14.

Необходимая оборона правомерна, если посягательство будет наличным и действительным. Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите, заключаются в следующем – защита будет правомерной, если вред причиняется посягающему лицу и не будет допущено превышения пределов необходимой обороны.

Под общественно опасным посягательством понимается деяние, предусмотренное Особенной частью УК РФ, независимо от факта привлечения посягающего лица к ответственности, то есть необходимая оборона возможна против малолетнего, невменяемого. Посягательство может быть опасным и не опасным для жизни, только при наличии не опасного посягательства необходимая оборона возможна в допустимых пределах¹. Если посягательство опасно для жизни или существует угроза его применения, то в рамках необходимой обороны возможно причинение вреда посягающему любой тяжести, вплоть до лишения его жизни, то есть пределов необходимой обороны при опасном для жизни посягательстве нет. Опасным признается посягательство, если: оно представляет собой телесное повреждение, которое в момент причинения угрожает жизни потерпевшего и при обычных обстоятельствах заканчивается смертью; способ его применения создавал реальную угрозу наступления смерти; применяемые орудия создали опасность гибели хотя бы одного человека.

Под угрозой применения насилия опасного для жизни следует понимать запугивание лица в процессе посягательства, когда имелись достаточные основания опасаться приведения ее в исполнение. Под не опасным для жизни посягательством стоит понимать совершение общественно опасных деяний, в том числе и неосторожных, сопряженных с насилием не опасным для жизни обороняющего или другого лица. Под наличностью посягательства следует понимать начало или реально существующую угрозу его начала, то есть когда посягающее лицо реально готово перейти к совершению соответствующего

---

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. А. Н. Марцева. Омск, 2006. С. 215.

деяния. Для того чтобы необходимая оборона была правомерной и не было превышения ее пределов необходимо установить не только момент начала общественно опасного посягательства, но и его окончание¹.

Об окончании посягательства свидетельствует отпадение угрозы причинения вреда охраняемым уголовным законам интересам, о чем может свидетельствовать достижение посягающим цели, добровольное прекращение им посягательства, отражение посягательства обороняющимся. Однако не может свидетельствовать об окончании посягательства его приостановление, а также переход оружия от посягающего к обороняющемуся. Если из обстоятельств дела не был ясен момент окончания посягательства или лицо ошибочно полагало, что оно продолжается, то условия необходимой обороны сохраняются². Также посягательство должно быть действительно, то есть существовать в реальном мире, а не в воображении лица, то есть из правомерности необходимой обороны исключаются случаи мнимой обороны.

Защита от посягательства при необходимой обороне будет правомерна, если вред причиняется только нападавшему лицу, а не третьим лицам. Правомерность защиты также обеспечивается непревышением пределов необходимой обороны. Превышение пределов необходимой обороны – это совершение действий, которые явно не соответствуют характеру и степени опасности посягательства, ситуация, когда без необходимости посягавшему причиняется тяжкий вред здоровью или смерть, при условии, что обороняющийся осознает отсутствие необходимости причинения большего вреда. Характер общественной опасности обусловлен формой вины и категорией преступления, а степень определяется размеров вреда, тяжестью наступивших последствий. При этом действия обороняющегося в условиях неожиданности посягательства, в результате которой он не мог объективно оценить характер и степень опасности нападения, не являются превышением

---

¹ Уголовное право России. Общая часть : учебник. В 2 ч. Ч. 2 / под ред. Н. А. Лопашенко. М., 2015. С. 23-24.

² Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2012. №11. С. 9-14.

пределов необходимой обороны¹. К видам превышения пределов необходимой обороны относят чрезмерную и несвоевременную (запоздалую и преждевременную) обороны. При чрезмерной обороне средства защиты и нападения явно несоразмерны, интенсивность посягательства и защиты также не соответствуют друг другу. Запоздалая оборона осуществляется в ситуации, когда посягательство отсутствует и нет необходимости причинять вред нападавшему. Для преждевременной обороны характерны поспешные действия обороняющегося в части причинения вреда другому лицу.

Для установления признаков превышения пределов необходимой обороны следует учитывать: объект посягательства, его место, время, неожиданность, число посягавших лиц, наличие оружия или иных предметов, используемых в качестве оружия, избранный посягавшим способ достижения результата, возможность обороняющегося отразить посягательство и иные обстоятельства, которые могут повлиять на соотношение сил посягавшего и обороняющегося². Также необходимо отдельно отметить, что превышение пределов необходимой обороны может быть только умышленное. Только при наличии вышеобозначенных условия необходимая оборона будет считаться правомерной, отсутствие какого-либо из критериев правомерности нападения или защиты свидетельствует или об отсутствии необходимой обороны, или о превышении ее пределов. Для наглядности применения норм о превышении пределов необходимой обороны обратимся к материалам судебной практики.

Апелляционным определением Верховного Суда Республики Мордовия по делу №22-1007/2017 от 13.06.2017 действия осужденной Барановой Г.С. были переквалифицированы с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 114 УК РФ. Адвокат-защитник, обжалуя приговор Чамзинского районного суда от 04.04.2017, указывал на то, что о реальности нападения потерпевшего Б. на Баранову Г.С. с целью убийства последней, свидетельствует внезапность,

---

¹ Уголовное право России. Общая часть : учебник. В 2 ч. Ч. 2 / под ред. Н. А. Лопашенко. М., 2015. С. 23-24.

² Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2012. №11. С. 9-14.

неожиданность действий потерпевшего, наличие ножа в руке, попытка нанесения этим ножом повреждений осужденной в область жизненно-важных органов. Кроме того, потерпевший, после того как нож перешел в руки к осужденной пытался выхватить его из ее рук¹.

О том, что у осужденной отсутствовал умысел на причинение тяжкого вреда здоровью Б., свидетельствует, то обстоятельство, что она, хотя и имела реальную возможность причинить больший вред, однако этого не сделала, а совершила действия соразмерные действиям напавшего на нее потерпевшего. При этом многочисленные удары ножом на теле потерпевшего свидетельствуют о том, что он до последнего ранения продолжал активные действия с применением ножа. В связи с этим, адвокат-защитник просил в отношении Барановой Г.С. вынести оправдательный приговор.

Изучив материалы дела, судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Мордовия пришла к выводу о том, что действия осужденной были совершены при превышении пределов необходимой обороны. Об этом свидетельствует следующие обстоятельства дела. 04.09.2016 Б. находился в состоянии алкогольного опьянения, поспорившись с Барановой Г.С., он ушел в свою комнату. Через некоторое время он взял нож в руку и с ним стал приближаться к Барановой Г.С.

Последняя, опасаясь за свою жизнь, перехватила нож в правую руку и стала держать его, чтобы Б. не нанес ей удары, однако последний стал наносить ей удары руками и ногами, чтобы Баранова Г.С. отдала ему нож. Осужденная, понимая, что она не сможет долго удерживать нож, другой рукой взяла рядом лежащий нож и, не глядя, нанесла удар Б., чтобы тот прекратил насильственные действия относительно нее. Однако после нанесения одного удара ножом, Б. продолжил вырывать нож из рук Барановой Г.С., тогда осужденная вынуждена была нанести еще несколько ударов Б., после которых Б. ушел в свою комнату.

---

¹ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Мордовия от 13.06.2017 по делу №22-1007/2017 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 17.04.2019) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

Внезапность появления Б. с ножом, провоцирование ссоры, непрекращающиеся действия по применению ножа, которые осужденная пыталась пресечь, свидетельствуют о том, что Б. не был намерен использовать нож, только как предмет устрашения Барановой Г.С. Эти действия подтверждают наличие противоправного посягательства в отношении осужденной. Суд также обращает внимание на то, что при наличии у осужденной реальной возможности причинить больший вред потерпевшему, она не стала этого делать. Судебная коллегия, учитывая противоправное и агрессивное поведение потерпевшего, признала, что осужденная для пресечения противоправных действий причинила тяжкий вред здоровью потерпевшего, то есть действовала в состоянии необходимой обороны.

Однако, Баранова Г.С. избрала несоизмеримый способ защиты от посягательства, превысив пределы необходимой обороны. Исходя из этого судебная коллегия по уголовным делам переквалифицировала действия Барановой Г.С. с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 114 УК РФ¹.

Приведем пример и обратной ситуации, когда действия осужденного были переквалифицированы апелляционным определением Верховного Суда Республики Мордовия от 02.03.2015 по делу №22-357/2015 с ч. 1 ст. 114 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ. Согласно обстоятельствам дела между осужденной Курбаковой О.В. и ее сожителем П. возник конфликт, в ходе которого П. стал намахиваться на осужденную с ножом, угрожая убийством. Курбакова О.В. опасаясь за свою жизнь выбила нож из руки П. взяла его в свою руку и нанесла ему три удара в область груди, причинив тяжкие телесные повреждения, которые повлекли смерть потерпевшего².

Судебная коллегия, изучив материалы дела, установила, что после того, как нож был выбит подсудимой из рук потерпевшего, и она завладела им, как

---

¹ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Мордовия от 13.06.2017 по делу №22-1007/2017 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 19.04.2019) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

² Апелляционное определение Верховного Суда Республики Мордовия от 02.03.2015 по делу №22-357/2015 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 19.04.2019) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

такое общественно-опасное посягательство в отношении нее было окончено, так как дальнейшие действия потерпевшего в ее отношении не представляли никакой опасности. В связи с тем, что общественно-опасное посягательство в отношении Курбаковой О.В. было окончено, в применении мер по самозащите не было необходимости, однако Курбакова О.В. нанесла три удара в область груди потерпевшего, тогда как последний более не представлял для нее угрозы.

Подобные действия осужденной не могут признаваться совершенными при превышении пределов необходимой обороны. О наличии умысла у Курбаковой О.В. на причинение тяжкого вреда здоровью свидетельствуют локализации и характер полученных потерпевшим повреждений.

Однако умыслом осужденной не охватывалось причинение потерпевшему смерти, так как она не предвидела возможность наступления таких последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должна и могла была их предвидеть¹.

С учетом вышеизложенного приговор суда первой инстанции был изменен, а действия осужденной переквалифицированы с ч. 1 ст. 114 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ. С учетом вышеприведенных примеров можно сделать некоторые выводы относительно разграничения ч. 1 ст. 114 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ.

При разграничении рассматриваемых составов преступлений необходимо установить наличие в действиях осужденного превышение пределов необходимой обороны. При этом нужно установить наличность, реальность и действительность общественно опасного посягательства со стороны потерпевшего относительно осужденного.

Иными словами, ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, которое по неосторожности повлекло его смерть при превышении пределов необходимой обороны, наступает лишь в случае, если

---

¹ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Мордовия от 02.03.2015 по делу №22-357/2015 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 19.04.2019) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

последний применяет к осужденному насилие не опасное для жизни либо существует непосредственная угроза применения такого насилия.

Превышение пределов необходимой обороны в каждом конкретном случае устанавливается индивидуально. Исходя из приведенных примеров видно, что суд устанавливает факт наличия в момент причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего общественно опасного посягательства, точнее выясняет сохранилось ли оно, принимаются во внимание также локализация и характер нанесенных травм, орудия и средства причинения вреда.

Учитывается предшествующее поведение осужденного и потерпевшего, а также последующие действия осужденного, после причинения вреда, суд нередко устанавливает, кто был зачинщиком конфликтной ситуации. Учету подлежит, и возможность осужденного иными способами отразить насилие потерпевшего. Только в совокупности установление этих обстоятельств по делу обеспечит верную квалификацию совершенного деяния. Закрепление обязанности судов учитывать вышеназванные обстоятельства в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, обеспечит единообразие судебной практики при разграничении ч. 4 ст. 111 УК РФ и ч. 1 ст. 114 УК РФ.

3 Ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть человека, в уголовном праве зарубежных стран

Причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть человека, криминализовано не только в Российской Федерации, но и в иностранных государствах.

Например, в Уголовном кодексе Федеративной Республики Германия от 15.05.1871 в разделе семнадцатом, который именуется «Уголовно наказуемые деяния против телесной неприкосновенности», параграф 226 содержит норму, предусматривающую наказание за тяжкое телесное повреждение. В параграфе 226 раскрыто содержание тяжкого телесного повреждения, под которым понимается потеря зрения, слуха, речи, способности к деторождению, жизненно важного органа, приобретение физических, умственных отклонений, парализация, душевные болезни. Наказание за подобное деяние от одного года до десяти лет лишения свободы. При этом далее в параграфе 226 отдельно указано, что если исполнитель преступления намеренно действует, в результате чего наступают последствия в виде тяжких телесных повреждений, то наказание не может быть менее трех лет лишения свободы¹.

Из содержания параграфа 226 Уголовного кодекса ФРГ видно, что содержание параграфа и ст. 111 УК РФ во многом совпадает, при этом санкция за причинение тяжкого телесного повреждения по УК ФРГ строже, чем по УК РФ. В параграфе 227 предусмотрена ответственность за телесное повреждение со смертельным исходом. При этом ответственность предусмотрена за любое телесное повреждение независимо от тяжести. В УК РФ в отличие от УК ФРГ предусмотрена ответственность только за наступление смерти при причинении тяжкого вреда здоровью. Намеренность действий исполнителя по УК ФРГ свидетельствует об умышленном характере его поступков. Умышленная форма

---

¹ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия / под ред. Шестакова Д. А. М., 2003. С. 301.

вины по отношению к тяжкому вреду здоровью предусмотрена и в ч. 4 ст. 111 УК РФ, но по отношению к смерти потерпевшего форма вины неосторожная. В УК ФРГ подобное разделение по формам вины отсутствует, то есть причинение тяжких телесных повреждений со смертельным исходом в целом признается умышленным деянием. Из анализа положений УК ФРГ следует, что ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью, которое по неосторожности повлекло смерть человека, также предусмотрена в Федеративной Республики Германия, как и в Российской Федерации, хотя в положениях УК ФРГ есть незначительные отличия по субъективной стороне.

В Уголовном кодексе Китайской Народной Республики от 14.03.1997 содержится статья, предусматривающая ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью. Аналогично УК ФРГ тяжкий вред здоровью именуется тяжким телесным повреждением. Понятие тяжкого телесного повреждения представлено в ст. 95 УК КНР, которая содержится в Общей части УК КНР. Так под тяжким телесным повреждением понимается нанесение увечий, лишение человека конечностей, обезображивание лица, потеря слуха, зрения либо утрата органами их функций, иное серьезное расстройство здоровья. Но самой статьи в Особой части УК КНР, которая бы именовалась причинение тяжкого телесного повреждения, нет.

В Особой части УК КНР существует ст. 234, где предусмотрена ответственность за умышленное причинение травмы третьему лицу, которое повлекло смерть человека. Минимальный порог наказания за совершение подобного преступления начинается от десяти лет лишения свободы, максимальная санкция предусматривает бессрочное, то есть пожизненное лишение свободы либо смертную казнь¹. При этом совсем не обязательно, чтобы травма соответствовала признакам, тяжкого телесного повреждения. Понятие травмы, и то какой она должна быть в УК КНР не конкретизировано, императивно отмечено лишь то, что данная травма должна влечь за собою

---

¹ Информационно-аналитический портал. Законодательство КНР. // [Электронный ресурс]. (дата обращения 19.04.2019) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

смерть человека. Следовательно, характер повреждения может быть любой, составообразующим элементом выступают последствия нанесения травмы, то есть смерть человека. Этим отличаются положения УК КНР от УК РФ, в УК РФ необходимо, чтобы смерть наступила в результате причинения именно тяжкого вреда здоровью, а не какого-либо иного. Отметим, что форма вины по данному преступлению, исходя из содержания ст. 234 УК КНР в целом признается умышленной. Если сравнивать законодательство, по изучаемому преступлению, нашей страны и КНР, заметна существенная разница в санкции. В Китае она существенно строже, что возможно обусловлено господствующим политическим режимом и применением в стране смертной казни.

Под тяжким телесным повреждением в странах с англо-саксонской правовой системой понимается телесное повреждение, которое создает риск наступления смерти либо причиняет постоянное уродство, либо влечет за собою длительную утрату какого-либо органа части тела или их функций¹. При изучении уголовного законодательства США в части криминализации тяжкого вреда здоровью, необходимо отметить, что базовые положения закреплены на федеральном уровне в примерном Уголовном кодексе, на который должны ориентироваться другие штаты.

В параграфе 210.10 примерного УК причинение тяжкого вреда здоровью обозначается термином нападение, которое может быть как телесным повреждением (физическая боль или любое ухудшение физического состояния), так и тяжким телесным повреждением. Нападение согласно параграфу 211.1 представляет собой умышленное или небрежное причинение телесного повреждения².

Нападение бывает в свою очередь простое и тяжкое. Простое нападение – это умышленное или небрежное причинение потерпевшему телесного повреждения или угроза причинения тяжкого телесного повреждения. Тяжкое

---

¹ Усачева А. П. Привилегированные виды причинения вреда здоровью в уголовном законодательстве стран англо-саксонской системы права // Вестник Краснодар. ун-та МВД России. 2017. № 4. С. 145.

² Аистова Л. С. Уголовное право зарубежных стран. СПб., 2013. С. 91.

нападение заключается в покушении или причинении тяжкого телесного повреждения.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что на уровне федерального законодательства причинение тяжкого вреда здоровью, которое по неосторожности повлекло смерть потерпевшего не криминализовано.

Ответственность за тяжкое телесное повреждение, сущность которого во многом идентична положениям о тяжком вреде здоровью в УК РФ, по федеральному законодательству США предусмотрена лишь за действия, которые создают риск наступления смерти, но не влекут ее как таковую. Полагаем, что нормы, предусматривающие ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью, которое по неосторожности повлекло смерть потерпевшего должны быть предусмотрены законодательством штатов.

Так, в уголовном законодательстве штата Нью-Йорк в параграфе 125.20 напрямую указано, что если у виновного лица есть намерение причинить другому лицу тяжкий телесный вред, однако в результате действий виновного наступает смерть этого или третьего лица, то подобные деяния относятся к умышленному простому убийству¹.

Отдельно отметим, что уголовное законодательство штата Нью-Йорк, разделяет убийство на три группы – это тяжкое убийство первой степени, тяжкое убийство второй степени, умышленное убийство первой и второй степеней.

В уголовном законодательстве штата Техас причинение тяжкого вреда здоровью, которое по неосторожности повлекло смерть потерпевшего, относится к тяжкому убийству, о чем указано в параграфе 19.01 главы 19.

Согласно уголовному законодательству Техаса к тяжкому убийству относится посягательство, если лицо имеет намерение на причинение тяжкого вреда здоровью и совершает действие, которым причиняется смерть человеку. Законодательством штата Техас предусмотрено четыре вида убийства : тяжкое

---

¹ Крылова Н. Е. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части. М., 2015. С. 201.

убийство, убийство караемое смертной казнью, простое убийство и убийство по преступной небрежности.

Из анализа вышерассмотренных положений уголовного законодательства отдельных штатов США, следует, что в отличие от РФ уголовное законодательство штатов относит причинение тяжкого вреда здоровью, которое по неосторожности повлекло смерть потерпевшего к одному из видов убийства, только в разных штатах к разному виду убийства. УК РФ причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, является квалифицирующим признаком преступления против здоровья.

Полагаем, что подобное различие в квалификации рассматриваемого деяния обусловлено тем, что причинение смерти по неосторожности в штатах США рассматривается как убийство. И само убийство достаточно дифференцировано, то есть различие в понимании причинения тяжкого вреда здоровью, которое по неосторожности повлекло смерть потерпевшего, обусловлено разными подходами к пониманию убийства.

При этом отметим, что форма вины по отношению к тяжкому вреду здоровью по законодательству штатов также умышленная, а по отношению к смерти неосторожная – это вытекает из формулировок уголовного законодательства. То есть субъективная сторона причинения тяжкого вреда здоровью, которое по неосторожности повлекло смерть потерпевшего, идентична, как по законодательству штатов США, так и по УК РФ¹.

Аналогичные положения об ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью, которое по неосторожности повлекло смерть потерпевшего, предусмотрены в уголовном законодательстве Великобритании.

В Великобритании нет кодифицированного уголовного законодательства, отдельные его положения закреплены в законах, установлены прецедентами судебной практики. Так как Англия относится к англо-саксонской правовой семье, то прецедент – это официальный источник права. Преступления против жизни и здоровья регламентированы законами «О преступлениях против

---

¹ Козочкин И. Д. Уголовный кодекс штата Техас. СПб., 2006. С. 201.

личности» от 1861 года, «О детоубийстве» от 1938 года, «Об убийстве» от 1957 года, «О самоубийстве» от 1961 года¹. Согласно закону «Об убийстве» от 1957 года убийство подразделяется на три вида в зависимости от специфики субъективной стороны. К убийству принято относить простое умышленное убийство, причинение смерти по небрежности, неосторожное лишение жизни, тяжкое убийство – которое является основным составом убийства, все остальные производные от него.

Для сравнения с ч. 4 ст. 111 УК РФ необходимо рассмотреть конструкцию простого убийства. Под простым убийством понимается умышленное убийство при смягчающих обстоятельствах, пособничество и подстрекательство к самоубийству, лишение жизни под влиянием провокации со стороны потерпевшего, а также случаи, если у виновного не было умысла на лишение жизни, а было намерение причинить какой-либо вред здоровью². В нашем случае причинение тяжкого вреда здоровью, которое по неосторожности повлекло смерть потерпевшего, будет относиться по уголовному законодательству Великобритании к простому убийству. Аналогично и российскому законодательству форма вины за совершение подобного деяния двойная, однако за основу квалификации берутся наступившие последствия, относительно которых форма вины будет неосторожная.

В Уголовном кодексе Италии в ст. 583 предусмотрена ответственность за тяжкие и особо тяжкие телесные повреждения. К тяжким телесным повреждениям относятся постоянное ослабление какого-либо органа, чувства; возникновение болезни, которая лишает возможности приступить к обычным занятиям свыше 40 дней либо возникновение болезни, которая ставит под угрозу жизнь потерпевшего. К особо тяжким телесным повреждениям относятся, например, потеря чувства конечности, обезображивание лица, возникновение неизлечимой болезни. Наказание за причинение особо тяжкого

---

¹ Старовойтова Ю. Г. О противоправности причинения смерти как признаке убийства по уголовному праву Англии // Сборник: Уголовное право: стратегия развития в XXI веке материалы XIII международной научно-практической конференции. 2016. С. 496.

² Козочкин И. Д. Указ. соч. С. 532.

телесного повреждения достаточно сурово и составляет от 6 до 12 лет лишения свободы.

В Уголовном кодексе Италии причинение тяжкого вреда здоровью, которое повлекло по неосторожности смерть потерпевшего, также не относится к преступлениям против здоровья, а составляет группу преступлений против жизни. Так ст. 584 Уголовного кодекса Италии именуется «претеринтенционное убийство», которая криминализирует причинение смерти в результате причинения телесных повреждений, если при этом причинение смерти не охватывалось умыслом виновного лица. Наказание по ст. 584 Уголовного кодекса Италии варьируется от 10 до 18 лет лишения свободы¹.

Учитывая содержание Уголовного кодекса Италии констатируем, что наступление смерти в результате причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего также как и в США относится к одному из видов убийства, которое в Италии именуется «претеринтенционное убийство».

Субъективная сторона выражена в двух формах вины, неосторожность по отношению к смерти и умысел относительно тяжкого вреда здоровью. В этой части уголовное законодательство РФ и Италии схоже, хотя отметим, что санкция за совершение подобного деяния в Италии строже, хотя и несущественно.

Несмотря на то, что система права Италии относится к романо-германской правовой семье, подходы к квалификации тяжкого вреда здоровью, которое по неосторожности повлекло смерть потерпевшего, также различны.

В странах, где господствует мусульманская система права подход к пониманию преступлений иной. Классическая классификация преступлений представлена следующим образом: насильственные действия против жизни и здоровья (джарх) подразделяются на убийство – катль и ранения различного рода – джарх, то есть вред здоровью различной тяжести; хадд – это действия, которые фактически криминализованы Кораном, то есть в Коране

---

¹ Игнатова М. А. Уголовное право Италии (основные институты). дис. .... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 75.

установлены наказания за их совершение. К ним относится кража, разбой, прелюбодеяние, употребление вина, вероотступничество.

Последнюю группу преступлений составляет тазир – действия, за совершения которых законодательно установленных санкций не предусмотрено, однако они не соответствуют позиции действующей власти и нравственным представлениям мусульман¹. Согласно шариату, классификация преступных деяний немного отличается и представляет собою три группы преступлений именуемых: худдуд, кисас, дийа. Классификация преступных деяний по шариату характерна для Саудовской Аравии, Бахрейна, Кувейта и некоторых других стран мусульманского мира².

Для сравнения с ч. 4 ст. 111 УК РФ нас интересуют деяния группы кисас. Согласно шариату к преступлениям данной категории относятся только умышленные убийства и необратимое умышленное причинение вреда здоровью различной тяжести. За совершения подобных деяний шариат допускает возмездие однородным действием по решению суда.

При совершении возмездия запрещено использовать режущие предметы, которые могут причинить муки виновному лицу. Повреждение должно быть обращено на тот же орган с соблюдением его местоположения, длины, ширины, глубины травмы, которая была причинена виновным потерпевшему. Если родственников, которые бы могли исполнить возмездие нет, то исполнять акт возмездия должны представители власти.

Но шариат предусматривает и возможность отказаться от физического возмездия, оставив его на откуп воли Аллаха³. Учитывая, что законодательство мусульманских государств не имеет такой строгой кодификации, оно испытывает сильное влияние со стороны религии. Ответственности за

---

¹ Стромов В. Ю. Система уголовных наказаний в уголовно-правовой семье религиозного права на примере современных мусульманских государств // Вестник Томск. гос. ун-та. 2012. №9. С. 405.

² Аль-Баити М. А. А. К вопросу о видах и формах вины в мусульманском уголовном праве // Исламоведение. 2013. №4. С. 56.

³ Петровский А. В. Мусульманское уголовное право и особенности уголовного законодательства мусульманских государств. Краснодар, 2013. С. 54-55.

причинение тяжкого вреда здоровью, которое по неосторожности повлекло смерть потерпевшего, как таковой нет, но это не значит, что совершение подобных действий остается безнаказанным.

В Уголовном кодексе Грузии в ч. 8 ст. 117 предусмотрена ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, если эти действия повлекли смерть потерпевшего.

Санкция за подобное деяние составляет от десяти до тринадцати лет лишения свободы. Отличием ч. 8 ст. 117 УК Грузии от ч. 4 ст. 111 УК РФ заключается лишь в том, что в диспозиции статьи нет прямого указания на неосторожную форму вины по отношению к смерти потерпевшего.

Полагаем, что несмотря на отсутствие подобного указания в кодексе, законодатель все-таки предполагал неосторожную форму вины по отношению к смерти потерпевшего и умышленную на причинение тяжкого вреда здоровью.

Обратим внимание на то, что в ч. 2 ст. 118 УК Грузии криминализована ответственность за наступление смерти в результате причинения менее тяжкого вреда здоровью¹.

Под менее тяжким вредом здоровью понимается не опасное для жизни и не повлекшее последствий, предусмотренных статьей 117 УК Грузии, но соединенное с длительным расстройством здоровья или стойкой утратой общей трудоспособности менее чем на одну треть.

Фактически ст. 117 УК Грузии идентична ст. 112 УК РФ, которая закрепляет ответственность за причинение вреда здоровью средней тяжести. Однако в ст. 112 УК РФ не криминализовано наступление смерти в случае причинения средней тяжести вреда здоровью.

В уголовном законодательстве Белоруссии, Казахстана положения об ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, которое по неосторожности повлекло его смерть, идентичны положениям УК РФ, различия лишь в санкциях. Рассмотрев положения уголовного законодательства

---

¹ Уголовный кодекс Грузии // [Электронный ресурс]. (дата обращения 19.04.2019) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

некоторых стран об ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью, которое по неосторожности повлекло смерть человека, подведем некоторые итоги.

В уголовном законодательстве каждой из рассмотренных стран, так или иначе установлена ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью. Само понимание тяжкого вреда также в большинстве случаев идентично и совпадает с пониманием тяжкого вреда здоровью по УК РФ.

Однако в странах с англо-саксонской правовой системой ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью, которое по неосторожности повлекло смерть потерпевшего, относится к одному из видов убийств, например, простому или тяжкому.

Это обусловлено тем, что в таких странах понимание убийства толкуется достаточно широко, на законодательном уровне закреплено не менее трех разновидностей убийства. Причем существует также убийство по небрежности. В российском уголовном праве убийства по небрежности нет, так как исходя из понимания УК РФ, убийство – это только умышленное деяние.

В странах с англо-саксонской правовой системой понимание убийства несколько другое. В связи с этим при причинении тяжкого вреда здоровью, которое по неосторожности повлекло смерть человека, за основу берется неосторожная форма вины по отношению к смерти.

Это и является ключевым отличием от уголовного законодательства Российской Федерации. В странах, где господствует мусульманское право ответственности подобно ч. 4 ст. 111 УК РФ нет, однако нормы шариата также закрепляют ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью.

В странах с романо-германской правовой системой законодательство может содержать разные положения криминализации тяжкого вреда здоровья, которое по неосторожности повлекло смерть потерпевшего. Это зависит от страны.

В Германии, также как и в России существует статья, криминализирующая причинение тяжкого вреда здоровью, которое по

неосторожности повлекло смерть потерпевшего, в Италии это деяние криминализовано как отдельный вид убийства.

В некоторых бывших республиках, входивших в состав СССР, также присутствует статья в уголовном законодательстве за причинение тяжкого вреда здоровью, которое по неосторожности повлекло смерть потерпевшего, содержание которой во многом идентично ч. 4 ст. 111 УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучив в процессе написания бакалаврской работы основные теоретические положения относительно особенностей состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, учитывая складывающуюся судебную практику при разграничении причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, от некоторых смежных составов преступлений, необходимо сделать некоторые выводы. Основным непосредственным объектом ч. 4 ст. 111 УК РФ является здоровье конкретного человека. Под здоровьем как одним из объектов уголовно-правовой охраны, понимается определенное психофизиологическое состояние человека, которое обуславливает уровень его жизненной активности.

Рассматриваемый состав преступления является двуобъектным, поэтому в качестве дополнительного объекта выступает жизнь конкретного человека. Наступление смерти потерпевшего является не только преступным последствием, но и квалифицирующим признаком ст. 111 УК РФ. Для признания состава преступления окончательным необходимо, чтобы наступило последствие в виде смерти потерпевшего, при этом надо учитывать, что смерть потерпевшего должна наступить именно в результате умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, а не являться следствием воздействия привходящих сил. Наличие причинно-следственной связи между преступным деянием и наступившим последствием свидетельствуют о том, что состав преступления является материальным. Объективная сторона чаще всего выражена в конкретных действиях, гораздо реже в бездействиях. При установлении причинно-следственной связи нужно выявить факт причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Для этих целей проводится судебно-медицинская экспертиза, по результатам которой делается вывод о степени причиненного вреда.

В диспозиции ч. 1 ст. 111 УК РФ перечислены признаки тяжкого вреда здоровью, который можно разделить по признаку опасности для жизни и по

признаку наступления последствий. По признаку опасности для жизни тяжкий вред может создавать угрозу жизни человека либо вызывать расстройство его жизненно-важных функций. Последствия причинения тяжкого вреда могут быть связаны с утратой трудоспособности и не связаны с таковой.

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ будет физическое вменяемое лицо, которое достигло возраста 14 лет. Снижение возраста уголовной ответственности до 14 лет обусловлено общественной опасностью совершаемого преступления, которое относится к категории тяжких преступлений, а также осознанием несовершеннолетним, достигшего возраста 14 лет, противоправности, общественной опасности своих действий. Среди специфики субъективной стороны необходимо указать на особенность формы вины, которая по отношению к тяжкому вреду здоровья будет умышленной, а по отношению к смерти потерпевшего неосторожной. Форма вины является одним из ключевых факторов, который положен в основу отграничения ч. 4 ст. 111 УК РФ от некоторых смежных составов преступлений.

Учитывая рассмотренную судебную практику по ПФО и Республике Мордовия, касаясь криминологической характеристики виновного лица отметим, что большинство лиц, совершивших преступление, являлись мужчинами, причем в основном они находились в состоянии алкогольного опьянения при совершении преступления, не имели определенного рода занятий, все виновные лица, по изученным приговорам были гражданами нашей страны. В основном умысел относительного тяжкого вреда здоровью был внезапно возникший, прямой; неосторожность по отношению к смерти потерпевшего была представлена в форме небрежности, хотя случаи легкомыслия также встречались. Типичными мотивами преступления были месть, личная неприязнь, ревность. Преобладающее число преступлений совершалось в вечернее и ночное время, при этом и потерпевший и виновное лицо находилось в состоянии алкогольного опьянения. Поводом для совершения преступления зачастую выступали бытовые ссоры, зачинщиком

которых нередко являлся потерпевший. Среди потерпевших большинство мужчин, однако есть старики и женщины, нередко сами потерпевшие также находятся в состоянии алкогольного опьянения. Среди изученных приговоров по Республике Мордовия и ПФО единственным последствием причинения тяжкого вреда здоровью являлось опасное для жизни состояние.

На практике достаточно часто возникают вопросы относительно отграничения причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, от убийства. В постановлении Пленума Верховного Суда от 27.01.1999 №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» указано, что при определении направленности умысла виновного лица, необходимо учитывать характер и локализацию ранений, взаимоотношения между виновным и потерпевшим, предшествующее и последующее поведение виновного. Кроме вышеобозначенных критериев, также необходимо учитывать возможность виновного лица довести свой умысел до конца, причины его отказа от доведения умысла до конца, характер используемых при нападении орудий, поведение самой жертвы, обстановку совершения преступления в целом. При этом изначально умыслом лица должно охватываться именно причинение тяжкого вреда здоровью, а не смерти. Отдельно отметим, что наступление смерти через длительный промежуток времени, а также возможность осуществления потерпевшим самостоятельных действий после нанесения ранений вовсе не свидетельствуют об отсутствии у виновного лица умысла на убийство. Так как составы преступлений, предусмотренные ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ, являются материальными, промежуток времени через который наступила смерть, не имеет значение. В этом случае необходимо установить, чтобы последствие в виде смерти потерпевшего наступило в результате причинения тяжкого вреда здоровью. При отграничении ч. 4 ст. 111 УК РФ и ст. 109 УК РФ, также необходимо учитывать направленность умысла. Если виновное лицо рассчитывало на необоснованные обстоятельства предотвращения смерти, не желало ее наступления, либо не предвидело возможность наступления смерти,

то в его действиях отсутствует умышленная форма вины, следовательно, вменять ч. 4 ст. 111 УК РФ нельзя. Критерии, по которым можно определить направленность умысла аналогичны тем, которые используются при отграничении ч. 4 ст. 111 УК РФ от ст. 105 УК РФ, только в случае вменения ст. 109 УК РФ умысел лица на причинение смерти или тяжкого вреда здоровью вообще отсутствует, форма вины будет только неосторожная. При разграничении ч. 4 ст. 111 УК РФ и ч. 1 ст. 114 УК РФ первоначально необходимо установить обстоятельства, обуславливающие возможность действия в состоянии необходимой обороны. Для этого нужно убедиться в реальности, действительности, наличности общественно опасного посягательства в действиях потерпевшего относительно виновного лица. Суды при разграничении ч. 4 ст. 111 УК РФ от ч. 1 ст. 114 УК РФ помимо ранее обозначенных критериев учитывают наличие в момент причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего общественно опасного посягательства, возможность осужденного иными способами отразить насилие потерпевшего, нередко устанавливается, кто был инициатором конфликта.

В целях совершенствования правоприменительной практики критерии разграничения ч. 4 ст. 111 УК РФ от ст. 109 УК РФ, ч. 1 ст. 114 УК РФ необходимо закрепить в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, путем возложения на суд обязанности по установлению некоторых обстоятельств дела.

Исходя из анализа судебной практики, каждый раз при вынесении приговора по ч. 4 ст. 111 УК РФ, суд необходимо обязать определять направленность умысла виновного, его действия после причинения вреда потерпевшему, орудия и способ причинения повреждений, причинно-следственную связь между совершенными действиями и наступившими последствиями, возможность виновного довести преступный умысел до конца, наличие обстоятельств, на которые рассчитывало виновное лицо при доведении преступного умысла до конца, наличие общественно опасного посягательства в момент причинения вреда здоровью потерпевшего.

Ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего установлена не только в уголовном законодательстве нашей страны. В процессе написания бакалаврской работы также было изучено зарубежное законодательство стран разных правовых систем. В результате исследования были выявлены некоторые особенности криминализации рассматриваемого состава преступления, которые обусловлены политическими режимами, влиянием религии, идеологии, сложившейся правовой системой. В результате анализа законодательства стран англо-саксонских правовых систем было выяснено, что причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего относится к одному из видов убийств. За основу квалификации деяния берутся наступившие последствия, а не изначальный умысел лица на совершение преступления.

В странах с романо-германской правовой системой деяние, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, может криминализироваться как убийство, и как преступление против здоровья. Это зависит от конкретной страны. В странах СНГ ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего криминализируется также как и в России. Однако в Грузии уголовная ответственность предусмотрена за наступление смерти в результате причинения вреда здоровью средней тяжести. Подобного положения в законодательстве нашей страны нет. Возможно, это обусловлено тем, что по медицинским критериям, которые установлены в Российской Федерации причинение вреда здоровью средней тяжести в принципе не может повлечь за собою смерть человека, так как причинение данной степени вреда, исходя из диспозиции статьи 112 УК РФ само по себе не опасно для жизни человека. В странах с мусульманской системой права, ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью также существует, однако из-за отсутствия должной кодификации, сильного влияния религиозного права, состава преступления аналогичного ч. 4 ст. 111 УК РФ в таких странах нет.

Подводя общую черту, необходимо отметить, что, несмотря на существование масштабных исследований в части причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего, данная тема не теряет своей актуальности, так как судебная практика меняется, нередки примеры когда вышестоящие инстанции изменяют приговоры судов первых инстанций в связи с переквалификацией деяния на какой-либо смежный состав. Все это обуславливает необходимость дальнейшего изучения рассматриваемой темы, особенно в части выработки критериев по разграничению ч. 4 ст. 111 УК РФ от некоторых смежных составов преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Уголовный кодекс Российской Федерации. Принят 13 июня 1996 г. (по состоянию на 29 мая 2019). – М. : Проспект, 2016. – 272 с.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Принят 18 дек. 2001 г. Официальный текст (по состоянию на 17 апр. 2019). – М. : Омега-Л, 2016. – 276 с.

3 Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека : приказ М-ва здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 24 апр. 2008 года № 194н // [Электронный ресурс]. (дата обращения 02.03.2019) – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.

4 О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 27 сент. 2012 №19 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. – 2012. – № 11. – С. 9-14.

5 О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 27 янв. 1999 №1 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. – 1999. – № 3. – С. 4-9.

6 Апелляционное определение Верхов. Суда Рос. Федерации от 31.05.2018 №14-АПУ18-9 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

7 Апелляционное определение Верхов. Суда Рос. Федерации от 31.05.2018 № 48-АПУ18-9 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

8 Апелляционное определение Верхов. Суда Рос. Федерации от 16.05.2018 № 38-АПУ18-3 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

9 Апелляционное определение Верхов. Суда Рос. Федерации от 20.03.2018 по делу № 12-АПУ18-1 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 11.04.2019) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

10 Апелляционное определение Верхов. Суда Рос. Федерации от 13.12.2016 по делу № 38-АПУ16-6 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 16.04.2019) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

11 Апелляционное определение Верхов. Суда Рос. Федерации 05.08.2014 по делу №15-АПУ14-4 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 18.04.2019) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

12 Постановление Президиума Верхов. Суда Рос. Федерации от 22.06.2005 № 306п05 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. – 2005. – № 12. – С. 5.

13 Постановление Президиума Верхов. Суда Рос. Федерации от 03.12.2014 №143-П14ПР // [Электронный ресурс]. (дата обращения 18.04.2019) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

14 Аль-Баити М. А. А. К вопросу о видах и формах вины в мусульманском уголовном праве / М. А. А. Аль-Баити // Исламоведение. – 2013. – №4. – С. 56-61.

15 Адельханян Р. А. Причинение тяжкого вреда здоровью при особо отягчающих обстоятельствах (Уголовно-правовое и криминологическое исследование) / Р. А. Адельханян. – М. : Норма, 2002. – 254 с.

16 Аистова Л. С. Уголовное право зарубежных стран / Л. С. Аистова. – СПб. : Алеф-Пресс, 2013. – 272 с.

17 Андрюнина С. В. Субъективная сторона умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ) : отграничение от убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ) / С. В. Андрюнина // Современные проблемы права и управления сборник докладов 6-й Междунар. науч. конф. АНО ВПО Ин-т законовещения и управления ВПА : Тула, 2016. – С. 13-19.

18 Бабий Н. А. Насилие, опасное для жизни или здоровья: теоретические проблемы квалификации и криминализации / Н. А. Бабий // Правоведение. – 2004. – № 6. – С. 60-67.

19 Балашов С. К. Проблемы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации) / С. К. Балашов // Адвокатская практика. – 2014. – № 4. – С. 45-50.

20 Борзенков Г. Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика: учеб.-практич. пособие / Г. Н. Борзенков. – М. : Зерцало-М, 2013. – 256 с.

21 Волошин П. В. Разграничение в судебной практике убийства и причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего причинение смерти по неосторожности / П. В. Волошин // Уголовное право. – 2011. – №3. – С. 8-11.

22 Гаухман Л. Д. Проблемы квалификации насильственных преступлений / Л. Д. Гаухман // Уголовное право. – 2014. – №5. – С. 39-42.

23 Замосковцев П. В. О многообъектности преступных посягательств / П. В. Замосковцев // Проблемы борьбы с преступностью : сборник науч. трудов. – Омск. – 1978. – С. 3-16.

24 Игнатенко И. И. Проблемы разграничения смежных составов преступлений / И. И. Игнатенко // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. – 2017. – № 8. – С. 176-180.

25 Игнатова М. А. Уголовное право Италии (основные институты). дис. ... канд. юрид. наук / М. А. Игнатова. – М., 2002. – 138 с.

26 Кабурнеев Э. В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни по уголовному праву России : дис. ... д-ра. юрид. наук. / Э. В. Кабурнеев. – М., 2008. – 343 с.

27 Каримова Г. Ю. Отличие преступлений, причиняющих вред здоровью, от смежных составов преступлений / Г. Ю. Каримова // Вестник Челябинск. гос. ун-та. Серия: Право. – 2009. – № 36 (174). – С. 79-82.

28 Килепо С. И. Разграничение преступлений, предусмотренных ст. 109 и ч. 4 ст. 111 УК РФ / С. И. Килепо // Уголовное право. – 2018. – №1. – С. 68-74.

29 Козочкин И. Д. Уголовное право зарубежных стран. Общая и особенная части : учебник для магистров / И. Д. Козочкин, Н. Е. Крылова. – М. : Юрайт, 2013. – 1054 с.

30 Козочкин И. Д. Уголовный кодекс штата Техас / И. Д. Козочкин. – СПб. : Юрид. Центр Пресс, 2006. – 576 с.

31 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разделы VII – VIII. Т.2 / отв. ред. В. М. Лебедев. – М. : Проспект, 2017. – 286 с.

32 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 2 т. Т. 1 / отв. ред. А. В. Бриллиантова. – М. : Проспект, 2015. – 566 с.

33 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В. М. Лебедев. – М. : Юрайт, 2013. – 745 с.

34 Коробеев А. И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека / А. И. Коробеев. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 320 с.

35 Коробков Г. Д. Объект преступления / Г. Д. Коробков. – Волгоград : Станица-2, 2007. – 368 с.

36 Кружкова Я. А. Особенности вины при причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего (часть 4 статьи 111 УК РФ) / Я. А. Кружкова // Рос. следователь. – 2011. – № 9. – С. 24-26.

37 Крылова Н. Е. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части / Н. Е. Крылова. – М. : Юрайт, 2015. – 779 с.

38 Калинин М. В. Разграничение убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего / М. В. Калинин // Концепт. – 2015. – С. 2701-2705.

39 Лопашенко Н. А. О некоторых проблемах разграничения убийств и других преступлений / Н. А. Лопашенко // Современные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против жизни в Республике

Бурятия : материалы Всерос. науч.-практич. конф. Научные редакторы Ю. В. Хармаев, Э. Л. Раднаева. : Улан-Удэ. – 2017. – С. 13-18.

40 Лукьянов В. С. Исключить из УК статью об ответственности за преступления с двумя формами вины / В. С. Лукьянов // Рос. юстиция. – 2002. – № 3. – С. 58-59.

41 Мельникова В. Е. Объект преступления / В. Е. Мельникова. – М. : Юрист, 1996. – 512 с.

42 Мкртычян Б. А. Проблемы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в судебно-следственной практике / Б. А. Мкртычян, Н. А. Щербаков // Проблемы формирования правового социального государства в современной России : материалы X Всероссийской науч.-практич. конф. : Новосибирск. – 2014. – С. 120-127.

43 Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть / А. В. Наумов. – М. : БЕК, 1996. – 560 с.

44 Немтинов Д. В. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Проблемы квалификации / Д. В. Немтинов // Вестник Тамбовск. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 1 (117). – С. 331-337.

45 Пашковская А. В. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении / А. В. Пашковская. – М. : Зерцало-М, 1999. – 592 с.

46 Петровский А. В. Мусульманское уголовное право и особенности уголовного законодательства мусульманских государств: / А. В. Петровский. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2013. – 91 с.

47 Пионтковский А. А. Курс советского уголовного права. Часть Особенная / А. А. Пионтковский, В. Д. Меньшагин. – М. : Госюриздат, 1970. – 516 с.

48 Попов А. Н. Разграничение преступлений против жизни со смежными составами по признакам вины / А. Н. Попов // Криминалистъ. – 2014. – №2. – С. 3-11.

49 Полянская Е. А. Критерии отграничения убийства от причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего

/ Е. А. Полянская // Вестник молодых ученых Самарского гос. экономического ун-та. – 2017. – № 1. – С. 195-199.

50 Рарог А. И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / А. И. Рарог. – М. : Проспект, 2016. – 613 с.

51 Рарог А. И. Субъективная сторона и квалификация преступлений / А. И. Рарог. – М. : Проспект, 2014. – 704 с.

52 Сибул В. А. Особенности квалификации преступлений против жизни : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В. А. Сибул. – Омск, 2013. – 209 с.

53 Смирнов Р. Ю. Анализ основных направлений дифференциации ответственности за посягательства на здоровье человека / Р. Ю. Смирнов // Актуальные проблемы рос. права. – 2015. – №2. – С. 24-27.

54 Старовойтова Ю. Г. О противоправности причинения смерти как признаке убийства по уголовному праву Англии / Ю. Г. Старовойтова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке материалы XIII Междунар. науч.-практич. конф. : М. – 2016. – С. 495-499.

55 Стромов В. Ю. Система уголовных наказаний в уголовно-правовой семье религиозного права на примере современных мусульманских государств / В. Ю. Стромов // Вестник Томск. гос. ун-та. – 2012. – №9. – С. 401-411.

56 Уголовное право России. Общая часть : учебник. В 2ч. Ч.1 / под ред. Н. А. Лопашенко. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 456 с.

57 Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. А. Н. Марцева. Омск : Омская академия МВД России, 2006. – 688 с.

58 Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 11.04.2019) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

59 Уголовный кодекс РСФСР от 22.11.1926 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 11.04.2019) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

60 Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 11.04.2019) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

61 Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия / под ред. Шестакова Д. А. – М. : Юрид. Центр Пресс, 2003. – 524 с.

62 Уголовное уложение от 22.03.1903 (ст. стиль) // [Электронный ресурс]. (дата обращения 11.04.2019) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

63 Усачева А. П. Привилегированные виды причинения вреда здоровью в уголовном законодательстве стран англо-саксонской системы права / А. П. Усачева // Вестник Краснодар. ун-та МВД России. – 2017. – № 4. – С. 143-147.

64 Хун А. З. Проблемы теории и практики применения ч. 4 ст. 111 УК РФ / А. З. Хун // Общество и право. – 2012. – №4. – С.127-131.

65 Приговор Рузаевского районного суда от 02.04.2018 по делу № 1-33/2018 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 11.04.2019) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

66 Приговор Пролетарского районного суда г. Саранска от 16.03.2018 по делу 1-2/2018 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 11.04.2019) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

67 Приговор Октябрьского районного суда г. Саранска 28.12.2018 по делу 1-346/2017 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 18.04.2019) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

68 Апелляционное определение Верховного Суда Республики Мордовия от 23.08.2017 по делу №22-1449/2017 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 16.04.2019) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

69 Апелляционное определение Верховного Суда Республики Мордовия от 13.06.2017 по делу №22-1007/2017 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 16.04.2019) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

70 Приговор Приютненского районного суда Республики Калмыкия от 31.08.2016 по делу 1-52/2016 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 18.04.2019) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

71 Приговор Балтасинского районного суда Республики Татарстан от 01.12.2015 по делу 1-89/2015 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 18.04.2019) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

72 Апелляционное определение Верховного Суда Республики Мордовия от 10.04.2015 по делу №22-597/2015 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 18.04.2019) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

73 Апелляционное определение Верховного Суда Республики Мордовия от 02.03.2015 по делу №22-357/2015 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 18.04.2019) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

74 Апелляционное определение Верховного Суда Республики Мордовия от 11.02.2015 по делу №22-262/2015 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 18.04.2019) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

75 Информационно-аналитический портал. Законодательство КНР // [Электронный ресурс]. (дата обращения 19.04.2019) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

76 Статистика по уголовным делам за 2014-2018 г. Портал правовой статистики. Генеральная прокуратура Российской Федерации // [Электронный ресурс]. (дата обращения 10.03.2019) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

77 Уголовный кодекс Грузии // [Электронный ресурс]. (дата обращения 18.04.2019) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

О Т З Ы В

о бакалаврской работе

студентки очной формы обучения юридического факультета Лаврушкиной Алины Александровны, обучающейся по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (профиль «Юриспруденция. Уголовно-правовой профиль»), на тему «Уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего»

Право человека на охрану здоровья относится к группе социальных прав и базируется на правопритязании человека к государству и обществу по поводу принятия комплекса разносторонних мер, направленных на сохранение и укрепление физического и психического здоровья каждого человека, поддержание его долголетней активной жизни, предоставление ему медицинской помощи в случае утраты здоровья.

Следует отметить, что в литературе не уделяется достаточного внимания проблемам преступлений против здоровья, в том числе умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. Между тем практика свидетельствует, что многие вопросы квалификации деяний по ч. 4 ст.111 УК РФ не находят однозначного разрешения. Есть трудности и при отграничении от убийства и причинения смерти по неосторожности.

Автором, несомненно, избрана интересная, актуальная и сложная тема исследования. Методически верно выстроен план работы, текст составляет логически связанное единое целое.

А.А. Лаврушкиной изучен широкий круг специальной литературы, что способствовало смысловому насыщению работы и обеспечило ей высокий исследовательский уровень. Выдвигаемые теоретические положения проиллюстрированы примерами из судебной практики, что делает работу интересной.

Во введении автор обосновывает актуальность темы исследования, показывает степень ее изученности, цель и задачи работы, ее объект и предмет.

Автором рассмотрено понятие «здоровье человека», отражена характеристика потерпевших от данного преступления, по результатам обобщения судебной практики выявлено, что большинство потерпевших – мужчины, которые находились в состоянии алкогольного опьянения, некоторые из них сами инициировали конфликт, провоцируя противоправное поведение субъекта.

В работе весьма подробно охарактеризованы объективные и субъективные признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, по неосто-

рожности повлекшего причинение смерти. Представляет интерес приведенный А.А. Лаврушкиной результат обобщения рассмотренных уголовных дел, касающийся криминологической характеристики лиц, совершивших преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Наибольшие трудности на практике возникают при разграничении деяний, предусмотренных ст.105, 109, ч. 1 ст. 114 и ч. 4 ст.111 УК РФ. Как положительное следует отметить, что автор не ограничилась рассмотрением ч.4 ст.111 УК РФ, а показала те признаки, которые помогают разграничить указанные составы, привела конкретные примеры из практики.

А.А. Лаврушкина подробно рассмотрела положения уголовного законодательства ряда зарубежных стран об особенностях квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

В работе имеют место предложения по внесению изменений и дополнений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Автор осуществила весьма глубокий анализ преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. Работа основана на прочном знании действующего законодательства, положений доктрины уголовного права. Выдвигаемые теоретические положения проиллюстрированы примерами из судебной практики, что является несомненным достоинством работы.

Автором отмечены проблемы данной темы и предложены пути их разрешения.

Бакалаврская работа представляет собой самостоятельное исследование, содержание которой свидетельствует о высокой профессиональной подготовке автора и его способности самостоятельно решать вопросы практического и научного характера.

Проверка работы в системе «Антиплагиат» показала уровень оригинальности 65,92%.

Работа соответствует предъявляемым требованиям, может быть допущена к защите и заслуживает высокой положительной оценки, а ее автор – присвоения квалификации (степени) «бакалавр» по направлению подготовки «Юриспруденция».

Зав. кафедрой уголовного права,
криминалистики и криминологии,
к.ю.н., доцент

С.В. Петрикова